II-36798р.
Резерв
XXI-2-16
№ 1.

КІЕВСКАЯ МИТРОПОЛІЯ

И

МОСКОВСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

ВО ВРЕМЯ

СОЕДИНЕНІЯ МАЛОРОССІИ СЪ ВЕЛИКОЮ РОССІЕЙ.

БИБЛІОТЕКА
О-ва для ~~достав~~. средствъ
В. Ж. КУРСАМЪ.

Г. КАРПОВА.

БИБЛІОТЕКА
Егора Егоровича
ЗАМЫСЛОВСКАГО

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1871.

БИБЛІОТЕКА
СЕМИНАРІИ

Изданіе редакціи *Православнаго Обозрѣнія.*

Печатать позволяется. Москва, октября 12 дня 1871 года.
Цензоръ Протоіерей *С. Зерновъ.*

КІЕВСКАЯ МИТРОПОЛІЯ

и

МОСКОВСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

ВО ВРЕМЯ СОЕДИНЕНІЯ МАЛОРОССІИ СЪ ВЕЛИКОЙ РОССІЕЙ [1]).

I.

Почти шесть лѣтъ безустанно Богданъ Хмельницкій билъ челомъ царю Алексѣю Михайловичу, чтобы онъ принялъ Малороссію къ себѣ въ подданство. Въ теченіе этого времени въ Москвѣ увѣрились въ томъ, что соединенія съ Россіей одинаково съ гетманомъ желаетъ и весь малороссійскій народъ. Одно только могло казаться страннымъ: во имя православія Богданъ Хмельницкій требуетъ отъ русскаго царя удовлетворенія своего челобитья, а между тѣмъ въ Москвѣ не знаютъ, какъ думаетъ объ этомъ представитель малороссійскаго православнаго духовенства, кіевскій митрополитъ. Конечно, естественнѣе было предполагать, что пастырь гонимыхъ овецъ и самъ принадлежитъ къ гонимымъ, — что онъ находится на сторонѣ пасомыхъ. Но когда средства и цѣли малороссійскаго возстанія выяснились и о дѣлѣ соединенія Малой Россіи съ Великой оставалось только произнести рѣшеніе, то молчаніе, которое по прежнему хранилъ митрополитъ, стало весьма подозрительно для москвичей. Въ это время какъ сейчасъ увидимъ, правительство смотрѣло на кіевскаго митрополита съ большимъ предубѣжденіемъ.

---

[1]) Изъ исторіи смутнаго времени въ Малороссіи — годъ 1654-й.

8 января 1654 года въ Переяславлѣ-Русскомъ на всенародной Радѣ было рѣшено со стороны малороссійскаго народа соединеніе съ Великой Россіей. Съ этого же дня гетманъ съ старшиною и великіе послы, ближній бояринъ Вас. Вас. Бутурлинъ съ товарищи, начали вести переговоры о томъ, какъ должны устроиться на будущее время всякіе порядки въ Малороссіи. О духовенствѣ, въ связи съ другими дѣлами, Богданъ Хмельницкій сказалъ: «за которыми монастырями мѣста и села и мѣстечка данныя,—государь пожаловалъ бы велѣлъ тому всему быть за монастырями и церквами по прежнему, потому что тѣ мѣста даны къ монастырямъ и церквамъ прежними великими князьями.» Послы на это отвѣчали: «великій государь отъ монастырей и церквей, что имъ дано, отнимать не велитъ.»

13 января гетманъ, простившись съ послами, уѣхалъ въ Чигиринъ, а 14 и послы, намѣреваясь въ нѣкоторыхъ малороссійскихъ городахъ сами приводить жителей къ присягѣ, выѣхали изъ Переяславля въ Кіевъ въ сопровожденіи кіевскаго наказнаго полковника съ казаками. 16 января, отъ Кіева въ 11 верстахъ, встрѣтили пословъ кіевскіе сотники и казаки, девять знаменъ. Версты за полторы выѣхали на встрѣчу посламъ въ возкахъ и саняхъ кіевскій митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, черниговскій епископъ Зосима Прокоповичъ, печерскій архимандритъ Іосифъ Трызна и другихъ монастырей игумены и намѣстники. Приводятъ извѣстіе очевидца, православнаго священника, будто появленіе въ Кіевѣ великихъ пословъ, пріѣхавшихъ принимать страну подъ московскую власть, производило на митрополита такое впечатлѣніе, что онъ «одъ жалю обумиравъ», другіе же духовные «за слезами світа не відали» [1]).

По разсказу пословъ, встрѣча была такова: митрополитъ, выйдя изъ возка, говорилъ къ нимъ рѣчь: «внегда приходите отъ благочестиваго и христолюбиваго свѣтлѣйшаго государя пра-

---

[1]) Богданъ Хмельницкій, соч. Костомарова, изд. 3, т. 3, стр. 136—137.

вославнаго, православные царскіе мужи, имѣя желаніе посѣтить благочестивое древнихъ великихъ князей россійскихъ наслѣдіе; внегда приходите къ сѣдалищу перваго благочестиваго россійскаго князя, —исходитъ къ вамъ во срѣтеніе и цѣлуетъ васъ въ лицѣ моемъ онъ благочестивый Владиміръ, великій князь русскій, цѣлуетъ васъ апостолъ Андрей Первозванный, провозвѣстивый на семъ мѣстѣ велію просіяти славу Божію, яже нынѣ вашимъ пришествіемъ благополучно паки обновляется; цѣлуютъ васъ общежитія начальницы Антоній и Ѳеодосій Печерскіе и всѣ преподобные, лѣта и животъ свой о Христѣ въ сихъ пещерахъ изнурившіе; цѣлуемъ и мы о Христѣ ваше благородіе со всѣмъ освященнымъ соборомъ, цѣлующе же любовно взываемъ: внидите въ домъ Бога нашего и на сѣдалище первѣйшее благочестія русскаго, яко да вашимъ пришествіемъ обновится яко орля юность наслѣдія великихъ князей русскихъ.» Сказавши привѣтственную рѣчь, митрополитъ съ духовенствомъ поѣхали въ церковь св. Софіи, а послы за ними. У золотыхъ воротъ встрѣтили ѣдущихъ соборные, печерскіе и другихъ монастырей священники и дьяконы въ ризахъ со крестами, образами, хоругвями и св. водою; встрѣтивши, пошли въ соборную церковь. Сюда съ кіевскими образами понесенъ былъ вмѣстѣ и Спасовъ образъ, отпущенный государемъ съ послами въ Малороссію. Когда всѣ вошли въ соборную церковь, митрополитъ, облачившись, началъ служить молебенъ, молилъ Бога о здравіи великаго государя и его дома. Послѣ отпуска митрополичій архидьяконъ на амвонѣ кликалъ государю многолѣтіе.

Молебствіе кончилось. По обычаю въ подобныхъ случаяхъ, слѣдовало великимъ посламъ спросить митрополита и все духовенство, отъ имени государя, «о спасеніи и пребываніи.» Бутурлинъ же прежде этого говорилъ митрополиту: «въ прошлыхъ годахъ присылали къ великому государю Богданъ Хмельницкій, гетманъ Войска Запорожскаго, и все Войско Запорожское бить челомъ многажды, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ принять подъ свою высокую руку; а онъ митрополитъ къ ве-

ликому государю о томъ николи не бивалъ челомъ и не писывалъ, и его царской милости къ себѣ не поискалъ; такъ объявилъ бы имъ, посламъ, по какой причинѣ онъ великому государю челомъ не билъ и не писывалъ?» Митрополитъ отвѣчалъ: «какъ-де подъ государеву высокую руку гетманъ Богданъ Хмельницкій и все Войско Запорожское били челомъ, онъ митрополитъ про то не вѣдалъ; а нынѣ за государево многолѣтнее здоровье и государыни царицы и царевенъ Бога молитъ.» Послѣ уже этого Бутурлинъ, обратившись къ митрополиту и ко всему духовенству, сказалъ, «великій государь жалуетъ васъ, велѣлъ спросить о вашемъ спасеніи и пребываніи.» Духовенство въ отвѣтъ на это било челомъ на государевой милости и спрашивало про великаго государя здоровье. Сказавши о государевомъ здоровьѣ, послы отправились изъ собора на свой дворъ.

17 января великіе послы приняли городъ Кіевъ подъ государеву высокую руку и приводили кіевлянъ къ присягѣ на подданство. Того же числа послы отправили къ митрополиту стольника Вас. Кикина, а въ Печерскій монастырь подъячаго Ив. Плакицына, приказавъ имъ сказать митрополиту и архимандриту, чтобы они прислали къ присягѣ шляхту, слугъ и всѣхъ своихъ дворовыхъ людей и мѣщанъ, которые у нихъ живутъ. Митрополитъ и архимандритъ сказали посланнымъ что они, переговоря между собою, дадутъ отвѣтъ посламъ. Послы въ этотъ день никакого отвѣта не получили.

18 января послы снова отправили къ митрополиту и архимандриту Плакицына сказать: «по указу великаго государя велѣно ближнему боярину съ товарищи городъ Кіевъ со всѣми людьми и землями принять подъ государеву высокую руку и привести всякихъ людей къ вѣрѣ; а имъ митрополиту и архимандриту нужно великому государю служить: видя то, что Господь Богъ православное христіанство совокупилъ всѣхъ воедино, пристойно самимъ всякихъ мірскихъ людей наговаривать ко всякому добру, а не къ развратy. И они митрополитъ и архимандритъ однолично бы шляхту, слугъ и дворо-

выхъ своихъ людей и мѣщанъ къ вѣрѣ прислали не мѣшкая, чтобы всѣ эти люди, по гетманскому письму, дали свою присягу, безъ всякаго мотчанія.» Плакицынъ, воротившись изъ своего посольства, донесъ, что митрополитъ на его рѣчи говорилъ упорно: «которые шляхта, слуги и дворовые люди у него есть, то за ними въ Софійскомъ дому маетностей никакихъ нѣтъ; служатъ они ему изъ того, что онъ имъ дастъ отъ себя; этимъ людямъ царскому величеству присягать не годится.» Онъ же Плакицынъ отвѣчалъ: «что такія рѣчи онъ митрополитъ говоритъ непристойнымъ обычаемъ и къ царскому величеству оказывается нерадѣтеленъ; если уже гетманъ и все Войско Запорожское присягали и кіевскіе всякіе люди вѣру учинили жъ, то его митрополичьимъ слугамъ отъ чего къ вѣрѣ нейти? Ему митрополиту слѣдовало бы великому государю службу свою показать и, прежнюю его милость къ себѣ помня, своихъ слугъ къ присягѣ прислать прежде кіевскихъ казаковъ и мѣщанъ. Упорствомъ же стоять противъ такого великаго дѣла ему митрополиту не пристойно.» Митрополитъ на это сказалъ: «переговоря съ Печерскимъ архимандритомъ и иными духовными людьми, на чемъ положатъ, о томъ ближняго боярина извѣстимъ чрезъ своего посланца.» Печерскій архимандритъ отвѣчалъ Плакицыну тоже, что и прежде, т. е. что переговоря съ митрополитомъ, извѣститъ пословъ.

Не дожидаясь этихъ отвѣтовъ, того же 18 января, поѣхалъ къ митрополиту одинъ изъ товарищей Бутурлина, думный дьякъ Ларіонъ Дмитріевичъ Лопухинъ. Онъ началъ выговаривать митрополиту «съ великимъ вычетомъ», что всѣ его митрополичьи слова, которыя передали имъ посламъ Кикинъ и Плакицынъ, что всѣ эти слова онъ говоритъ непристойнымъ обычаемъ: «ему съ архимандритомъ и иными духовными людьми не о чемъ переговаривать и думать, и онъ бы прислалъ своихъ людей къ присягѣ тотчасъ же, не наводя на себя государева гнѣва; если же не пришлетъ, то отъ государя наведетъ на себя опалу, да и отъ гетмана ему все это такъ не пройдетъ.» Митрополитъ по прежнему упорствовалъ: «шляхта

и люди у меня вольные и поэтому къ вѣрѣ ихъ не пошлю.» Къ этому онъ прибавилъ: «подъ паствою моею многіе епископы и всякое духовенство во многихъ литовскихъ городахъ, и какъ узнаетъ про то литовскій король, что я шляхту и людей къ присягѣ посылалъ, то тѣхъ епископовъ и духовенство велитъ всѣхъ порубить; а тѣ души Богъ взыщетъ на мнѣ.» Думный дьякъ: «ты, митрополитъ, отговариваешься и стоишь за то упорно не дѣломъ; больше бы ты отговоровъ и расколу никакого не чинилъ и за то на себя государева гнѣва не наводилъ; или бы ты обо всемъ этомъ дѣлѣ повидался съ ближнимъ бояриномъ Васильемъ Васильевичемъ.» Митрополитъ: «то вѣдаетъ панъ съ паномъ, а я богомолецъ государевъ; видѣться мнѣ съ бояриномъ и говорить не о чемъ.» Митрополитъ стоялъ на своемъ и рѣшительно объявилъ, что шляхты и слугъ своихъ къ присягѣ не пошлетъ. Думный же дьякъ, выговоривъ ему еще многое «съ большимъ вычетомъ», уѣхалъ домой, не взявши у него благословенія.

На другой день послѣ этого, 19 января, митрополитъ и Печерскій архимандритъ прислали своихъ слугъ къ присягѣ съ спискомъ ихъ именъ. По этой росписи присланные приводились къ вѣрѣ; печерскіе слуги и мѣщане присягали въ Печерскомъ монастырѣ.

Въ статейномъ спискѣ великихъ пословъ, которымъ мы руководствуемся во всемъ этомъ разсказѣ, не упомянуто о томъ, чтобы они еще разъ, передъ своимъ отъѣздомъ изъ Кіева, видѣлись съ митрополитомъ. 20 января послы поѣхали изъ Кіева, разославши передъ этимъ обычное государево жалованье митрополиту, епископу Зосимѣ, Печерскому архимандриту и въ иные монастыри [2]).

Въ Москвѣ образъ дѣйствія пословъ по отношенію къ кіевскому духовенству цѣнился высоко. Въ мартѣ мѣсяцѣ послѣ того, какъ окончились переговоры съ запорожскими посланниками

---

[2]) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Дѣла Малор., св. № 6, тет. № 4.

о правахъ Войска Запорожскаго и всѣхъ духовныхъ и мірскихъ людей Малой Россіи, бывшимъ великимъ посламъ были объявлены государевы награды: при исчисленіи всѣхъ ихъ заслугъ рядомъ съ тѣмъ, что они, послы, по требованію гетмана и старшины, не дали присяги за государя, было поставлено и то, что «митрополита и архимандрита уговорили и на то навели, что они шляхту, слугъ и дворовыхъ своихъ людей къ вѣрѣ прислали» [3]).

II.

5 февраля 1654 года у царя Алексѣя Михайловича родился сынъ, наслѣдникъ престола, царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ. По этому случаю 9 февраля государь указалъ стольнику Ѳед. Алекс. Полтеву ѣхать къ гетману Хмельницкому съ своею государевою радостною грамотою [4]). Полтевъ долженъ былъ ѣхать прежде всего въ Чигиринъ къ гетману и, объявивши ему и всему Войску Запорожскому государеву радость, проситься у гетмана, что по вел. гос. указу велѣно ему ѣхать въ Кіевъ къ митрополиту Сильвестру Коссову. Когда гетманъ Полтева отпуститъ, то ѣхать ему не мѣшкая и пріѣхавъ въ Кіевъ послать къ митрополиту, кого пригоже, сказать, что присланъ онъ отъ вел. гос. съ милостивымъ словомъ, и чтобы онъ митрополитъ, черниговскій епископъ, печерскій архимандритъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, были бы въ соборную церковь. Когда всѣ придутъ въ соборную церковь, то Полтеву спросить ихъ о спасеніи и послѣ того объявить государеву радость и при этомъ говорить: чтобы имъ митрополиту и всему освященному собору, вѣдая то, пѣть молебны со звономъ. Исполнивши все это, Полтевъ долженъ былъ ѣхать въ Москву.

Когда Полтева отправляли съ этимъ посольствомъ, то хотя великіе послы еще не возвратились изъ Малороссіи, но изъ

---

[3]) С. Г. Г. и Д. т. 3, № 171; Дворцовые Разряды т. 3 стр. 403—406.

[4]) Бумаги посольства Полтева въ Арх. Мин. Юст., Дѣла Малор., столбецъ № 5825.

ихъ отписокъ въ Москвѣ было уже извѣстно поведеніе кіевскаго митрополита во время приведенія кіевлянъ къ присягѣ. Въ наказѣ Полтеву, кромѣ вышеприведеннаго, мы встрѣчаемъ еще слѣдующее: если митрополитъ будетъ говорить Полтеву,чтобы онъ свою рѣчь далъ на письмѣ «для государскихъ имянъ» (въ рѣчи Полтева имена лицъ царствующаго дома пересчитывались въ томъ самомъ порядкѣ, какъ они поминались на эктеньяхъ), то Полтеву государскія имена написать и отдать митрополиту, всей же рѣчи не давать. Если митрополитъ спроситъ, почему отъ цар. вел. къ нему грамоты не прислано; то отвѣчать: про то мнѣ не вѣдомо, въ томъ воля цар. величества.

Полтевъ выѣхалъ изъ Москвы 9 февраля, а 12 къ нему былъ посланъ такой указъ: «въ наказѣ въ запасныхъ статьяхъ (т. е. на могущія случиться обстоятельства) сказано, какъ тебѣ говорить митрополиту: если онъ спроситъ, почему къ нему нѣтъ государевой грамоты; то ты говори, что онъ митрополитъ нашей цар. вел. милости не искалъ и къ намъ вел. гос. не писывалъ, поэтому и къ нему нашей цар. вел. грамоты не прислано»[5]). Далѣе въ указѣ говорится: «буде митрополитъ учнетъ говорить, что онъ нашей государской милости искать радъ и за наше государское многолѣтнее здоровье Бога молить долженъ, и нынѣ къ цар. вел. съ ближнимъ бояриномъ (съ великими послами) свою грамоту послалъ; то ты говори: буде онъ митрополитъ нынѣ къ вел. гос. листъ свой послалъ, то государю про то не вѣдомо, потому что въ то время, какъ ты отпу-

---

[5]) Этотъ указъ Полтеву дошелъ до насъ конечно въ черновомъ спискѣ Въ немъ, за сейчасъ приведенными словами, зачеркнуто: «а ему б ло митрополиту въ такое немалое время, какъ гетманъ у насъ вел. гос. учалъ милости просить въ подданство, увѣдать мочно; и то онъ митрополитъ чинилъ, какъ бы не поборая православной вѣрѣ и о христіанскихъ людяхъ, которые погибали за благочестіе душевнѣ и тѣлеснѣ.» Эти зачеркнутыя слова должны бы были служить отвѣтомъ на объясненіе митрополита великимъ посламъ, что ему было неизвѣстно содержаніе прежнихъ сношен гетмана съ государемъ.

щепъ, ближній бояринъ съ товарищи къ Москвѣ еще не бывали. Буде же митрополитъ о томъ говорить не учнетъ, и ты бы собою не всчиналъ.»

Полтевъ пріѣхалъ въ Кіевъ 1 марта. Не задолго передъ этимъ въ Кіевъ вступили московскіе воеводы съ ратными людьми и на первыхъ же дняхъ имѣли чрезвычайно непріятное столкновеніе съ митрополитомъ; обстоятельства этого столкновенія мы разскажемъ ниже. Полтевъ по наказу извѣстилъ о себѣ митрополита; тотъ отвѣчалъ, что будетъ въ соборной церкви завтра 2 марта, черниговскій же епископъ и печерскій архимандритъ немощуютъ и въ соборной церкви быть не могутъ. Полтевъ обратился къ воеводѣ кн. Ѳед. Сем. Куракину съ вопросомъ: подлинно ли епископъ и архимандритъ больны? Бояринъ далъ утвердительный отвѣтъ.

2 марта митрополитъ съ духовенствомъ собрались въ храмъ св. Софіи. Послѣ молебствія, по случаю государевой радости, митрополитъ просилъ воеводу и Полтева къ себѣ въ келлію. Здѣсь онъ имъ говорилъ, что противъ государевой милости обрадовавшись посылаетъ къ вел. гос. свои листы; а поэтому стольникъ побылъ бы въ Кіевѣ и взялъ съ собою его листы. 3 марта Полтевъ былъ въ Печерскомъ монастырѣ; при немъ архимандритъ Іосифъ съ братіею въ соборной церкви и въ пещерахъ совершали молебное пѣніе.

4 марта, по приглашенію митрополита, Полтевъ былъ въ Софіійскомъ соборѣ и получилъ митрополичьи листы. Одинъ изъ нихъ былъ написанъ къ государю; поздравляя его съ рожденіемъ наслѣдника престола, митрополитъ изъявлялъ по этому поводу свою и всего малороссійскаго духовенства радость, что Господь Богъ «яѳѳтороссійскому племени нашему поборника даровати изволилъ.» Кромѣ этого въ грамотѣ ни о какихъ иныхъ дѣлахъ не упоминалось. Другой листъ митрополита, со всякими пожеланіями, былъ написанъ къ новорожденному царевичу Алексѣю Алексѣевичу. Подобные же листы посланы были съ Полтевымъ отъ гетмана и печерскаго архимандрита.

4 марта Полтевъ выѣхалъ изъ Кіева; предполагаемыхъ въ его наказѣ разговоровъ онъ не имѣлъ съ митрополитомъ [6]).

III.

Столкновеніе кіевскихъ воеводъ съ митрополитомъ произошло вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ. 1654 года января въ 30 день государь указалъ боярамъ и воеводамъ, боярину и намѣстнику ростовскому кн. Ѳед. Сем. Куракину, боярину и намѣстнику галицкому кн. Ѳед. Ѳед. Волконскому, да дьяку Андр. Немирову быть на своей государевой службѣ въ Кіевѣ [7]). Имъ велѣно было собраться съ ратными людьми и идти въ Кіевъ не мѣшкая. Это были первые великороссійскіе коменданты и защитники той знаменитой крѣпости, съ обладаніемъ которой связано было господство надъ среднимъ теченіемъ Днѣпра. Въ этой же крѣпости имѣлъ всегда свое мѣстопребываніе представитель всего православнаго южно-и западно-русскаго духовенства кіевскій митрополитъ. Кн. Куракину съ товарищи относительно митрополита было наказано только слѣдующее: «какъ будутъ воеводы съ ратными людьми подходить къ Кіеву, то напередъ себя послать станицу и отписать къ кіевскому митрополиту и ко всему освященному собору и ко всѣмъ кіевскимъ жителямъ: что вел. государь, по общему челобитью малороссіанъ, указалъ имъ воеводамъ съ ратными людьми быть въ Кіевѣ для береженья отъ приходу поляковъ и всякихъ воинскихъ людей; и онъ бы митрополитъ и всѣ про ихъ приходъ вѣдали и встрѣчу имъ учинили, въ которыхъ мѣстахъ пригоже. Пришедши въ Кіевъ, воеводы должны были въ соборной церкви митрополиту и всякимъ людямъ сказать государе-

---

[6]) Статейный списокъ Полтева; грамоты митрополита помѣчены 3 марта, озаглавлены въ Дѣлѣ «списки съ грамотъ.»

[7]) Арх. Мин. Юст., Дѣла Малор., столбецъ № 5850. Это чрезвычайно обширное дѣло состоитъ изъ отписокъ и относящихся къ нимъ бумагъ кіевскихъ воеводъ за 1654 1658 и 1659 года.

ву милость въ такихъ выраженіяхъ: «такъ какъ всѣ они въ православіи крѣпко стояли, не боясь никакихъ мучительствъ, то за это вел. государь жалуетъ ихъ, милостиво похваляетъ и прислалъ къ нимъ бояръ и воеводъ съ ратными людьми для обереганья; а буде впредь къ нимъ митрополиту и ко всѣмъ кіевлянамъ съ королевской стороны учнутъ писать или какими прелестями прельщать, то они, помня православную вѣру, ни на какія прелести не уклонялись бы и тѣ присылки имъ боярамъ объявляли.» Первая обязанность воеводъ была осмотрѣть, какія въ Кіевѣ есть крѣпости, и устроить ихъ на случай прихода воинскихъ людей.

23 февраля воеводы съ ратными людьми пришли къ Кіеву; здѣсь они имѣли точно такую встрѣчу, какую было желательно получить. Того же 23 и потомъ 24 февраля воеводы вмѣстѣ съ кіевскими полковниками (ихъ въ то время было двое, старый и новый), сотниками, войтомъ, бурмистрами и мѣщанами осматривали кіевскія крѣпости. При этомъ нашли, что въ прежнемъ литовскомъ острогѣ отъ прихода воинскихъ людей защищаться нельзя. Воеводы осмотрѣли другое мѣсто, гдѣ слѣдовало быть городу и острогу, на горѣ около Софійскаго монастыря; мѣрою то новое мѣсто было кругомъ 820 саженъ. Но избранное подъ укрѣпленія мѣсто состояло изъ церковныхъ земель. Поэтому 25 февраля воеводы отправились къ митрополиту говорить о городовомъ дѣлѣ.

Этотъ свой разговоръ съ митрополитомъ воеводы, въ донесеніи къ государю, излагаютъ такимъ образомъ. Они объявили, что городъ кромѣ церковныхъ земель на другомъ мѣстѣ поставить нельзя. Митрополитъ на это отвѣчалъ, что онъ на томъ мѣстѣ города ставить не дозволитъ, потому что та земля его Софійская, Архангельскаго и Никольскаго монастырей и Десятинной церкви, подъ его митрополичьею паствою; онъ тѣми землями подъ городъ не поступается.

Воеводы: «опричь того мѣста нидѣ городъ поставить нельзя; такихъ удобныхъ подъ городъ мѣстъ нигдѣ нѣтъ. Если же на отмъ мѣстѣ, гдѣ городу быть, и есть его митрополичьи какія

земли, то пусть онъ бьетъ челомъ вел. государю: государь его пожалуетъ, велитъ въ замѣнъ дать иную землю.»

Митрополитъ: «всѣ тѣ земли у насъ подѣлены и по нашимъ правамъ отдать ихъ подъ городъ нельзя.»

Воеводы говорили митрополиту всякими мѣрами: «ты бы, митрополитъ, государской милости къ себѣ поискалъ и помѣшки городовому дѣлу никакой не чинилъ; намъ, мимо того мѣста, городъ ставить негдѣ.»

Митрополитъ: «буде хотите черкасъ оберегать, и вы ихъ оберегайте отъ Кіева верстъ за двадцать и дальше; а города на томъ мѣстѣ ставить не дамъ.»

Воеводы: «прежде, въ приходъ къ Кіеву польскихъ и литовскихъ людей, въ Кіевѣ города не было,—и польскіе и литовскіе люди посадъ выжгли, церкви Божіи раззорили и православныхъ христіанъ многихъ побили; а если бы городъ былъ, то кіевляне, сидя въ немъ, оберегались. Намъ кромѣ того мѣста индѣ городъ ставить негдѣ; на которомъ мѣстѣ стоитъ нынѣ литовскій острогъ, то мѣсто къ городовому дѣлу не годится. Ты бы, митрополитъ, видя къ себѣ государеву милость, съ нами раздору не чинилъ, и если самъ не хочешь это мѣсто отдать, то мы на немъ городъ поставимъ по государеву указу.»

Митрополитъ, сердитуя: «если будете на томъ мѣстѣ городъ ставить, то я съ вами учну биться.»

Воеводы: «ты это говоришь, не имѣя страха Божія и не желая къ себѣ государской милости. Хочешь съ государевыми людьми биться,—да кѣмъ тебѣ биться? Когда гетманъ Богданъ Хмельницкій присылалъ многажды бить челомъ вел. государю, чтобы онъ принялъ его подъ свою высокую руку, и ты митрополитъ съ гетманомъ былъ въ одной мысли. Когда же государь пожаловалъ, Войско Запорожское въ свое подданство принялъ, и присылалъ своего ближняго боярина Вас. Вас. Бутурлина приводить ихъ къ вѣрѣ, тогда ты ближняго боярина встрѣчалъ, за государево здоровье Бога молилъ, а того не объявлялъ, что ты не въ одной мысли съ гетманомъ и подъ

вел. государя рукою быть не хочешь. Говоришь намъ нынѣ непригожія слова: биться съ нами хочешь! Твои поступки показываютъ, что ты добра желаешь литовскому королю: хочешь, чтобы городъ былъ поставленъ не въ угожемъ мѣстѣ и надъ нимъ бы какое нибудь дурно учинилось. За все это тебѣ Богъ не потерпитъ.»

Митрополитъ, еще болѣе сердитуя: «гетманъ посылалъ бить челомъ государю и поддался ему со всѣмъ Войскомъ, а я со всѣмъ соборомъ бить челомъ, чтобы быть подъ его вел. гос. высокою рукою, не посылалъ: живу я съ духовными людьми самъ по себѣ, ни подъ чьею властію.»

Воеводы: «былъ ты прежде подъ королевскою властію, а нынѣ подъ вел. гос. рукою; слушалъ бы ты государева указа и съ нами никакого прерѣканія и раздору не чинилъ.»

Митрополитъ: «былъ я прежде подъ королевскою властію, а впредь подъ чьею властію велитъ Богъ быть, подъ тою и буду.» Тутъ митрополитъ началъ угрожать воеводамъ: «не ждите начала, ждите конца, — увидите сами, что надъ вами будетъ вскорѣ.»

Воеводы: «все это ты говоришь, не бояся Бога и великому государю не добра желая, а какъ бы измѣною.»

Митрополитъ, какъ видно, совсѣмъ разгорячившись, началъ говорить свои угрозы по-польски: «почекайте и ждите себѣ конца вскорѣ.»

Разсказъ о своемъ разговорѣ съ митрополитомъ воеводы заканчиваютъ такъ: «видя въ митрополитѣ такое дурно и измѣну, мы отказали ему впрямь, что его митрополичьяго указу не слушаемъ, а слушаемъ твоего государева указа и городъ на томъ мѣстѣ ставить будемъ.» — Въ послѣдствіи митрополитъ, (въ іюлѣ мѣсяцѣ) оправдываясь предъ государемъ, хотя и говоритъ, что гнѣвъ на него положенъ по клеветѣ, однакожъ фактъ своего сопротивленія воеводамъ признаетъ вполнѣ. Онъ только все это объясняетъ такимъ образомъ: «я не мѣшалъ воеводамъ городъ ставить, но не могъ уступить подъ него землю, отъ которой только митрополія имѣетъ свое прокорм-

леніе. Я спрашивалъ воеводъ: такъ какъ они посланы отъ твоего царскаго величества, то есть ли у нихъ повелѣніе отъ пославшаго, чтобы взять ту землю; но воеводы такого повелѣнія мнѣ не показали. Поэтому я и не давалъ своего согласія на ихъ требованіе. Къ тому же я имѣлъ повелѣніе отъ гетмана Богдана Хмельницкаго, *нынѣ нашей земли начальника и повелителя*, чтобы никто намъ ничего не дѣлалъ и отъ насъ ничего не бралъ безъ его приказанія; я не смѣлъ преступить его указа.»

Далѣе въ своемъ донесеніи къ государю воеводы говорятъ, что они, тотчасъ послѣ разговора съ митрополитомъ, призвали къ себѣ полковниковъ и всякихъ кіевскихъ властей и мѣщанъ и объявили: «митрополитъ Сильвестръ на избранномъ ими мѣстѣ городъ ставить не дозволяетъ; да такъ же говоритъ, что когда они всѣ съ гетманомъ присылали къ государю бить челомъ въ подданство, онъ о томъ не думывалъ и ничего того не вѣдаетъ.» Кіевскія власти, выслушавъ это, пошли къ митрополиту и, воротившись отъ него, говорили воеводамъ: «митрополитъ Сильвестръ во всемъ томъ, что говорилъ вамъ встрѣчно, проситъ прощенія; а говорилъ онъ все это съ сердца, потому что прежде поляки и литовцы захватили у нихъ многія земли, и думалъ онъ, что теперь и вы воеводы хотите завладѣть монастырской землею. Да проситъ митрополитъ, чтобы вы о томъ, что онъ вамъ говорилъ, къ государю не писали; завтра онъ во всемъ предъ вами учинитъ прощеніе.» Воеводы на это отвѣчали: «тѣ досадныя слова, которыя намъ говорилъ митрополитъ, въ томъ и за очи Богъ его проститъ. А что онъ хочетъ съ царскаго величества людьми биться и иныя непристойныя слова, то этого намъ утаить никакими мѣрами нельзя. Да и вы, полковники, если о томъ гетмана не извѣстите, то гетманъ про то увѣдаетъ и помимо васъ, и отъ гетмана за то будете въ наказаньи.» Полковники сказали: «намъ такого дѣла утаить нельзя; мы о томъ гетману извѣстимъ.»

Вскорѣ послѣ этихъ событій пріѣзжалъ въ Кіевъ Полтевъ, и тогда митрополитъ написалъ указанную выше грамоту къ

государю. Еще до пріѣзда Полтева, воеводы (27 февраля) отправили донесеніе къ гетману и государю о своемъ столкновеніи съ митрополитомъ [8]). Рѣшеніе государя на это донесеніе послѣдовало не скоро. Гетманъ же, къ которому о городовомъ дѣлѣ писали изъ Кіева не одни воеводы, отвѣчалъ: «чтобы они воеводы на избранномъ мѣстѣ острога не дѣлали, потому что та земля митрополичья и намъ правъ церковныхъ и пожалованья православныхъ князей ломать не мочно; а надѣемся, что государь не токмо велитъ что отнимать у митрополита, но еще къ тому, чѣмъ онъ владѣетъ, прибавитъ; мы о томъ о всемъ пошлемъ къ великому государю вскорѣ» [9]).

Въ мартѣ мѣсяцѣ, по донесенію воеводъ, у нихъ продолжались прежнія непріятныя отношенія къ митрополиту. 17-го марта (въ царскія именины, митрополитъ со всѣмъ соборомъ служилъ обѣдню въ Софійскомъ храмѣ) появились подъ Кіевомъ небольшія толпы поляковъ; воеводы, въ ожиданіи прихода значительнаго числа непріятелей, стали готовиться къ осадѣ. По этому случаю они отправили къ митрополиту дьяка Немирова говорить: «вѣсти пришли, что литовскіе люди думаютъ осаждать Кіевъ; такъ поэтому онъ велѣлъ бы собрать своихъ домовыхъ людей и быть у себя сторожемъ. А домъ св. Софіи и его митрополита воеводы будутъ оберегать государевыми ратными людьми.» Митрополитъ отвѣчалъ дьяку, что у него никакихъ домовыхъ людей нѣтъ и сидѣть въ осадѣ не съ кѣмъ; а если случится приходъ литовскихъ людей, то ему бѣжать за Днѣпръ или въ Печерскій монастырь. Воеводы въ своемъ донесеніи прибавляютъ, что митрополитъ ни о какомъ дѣлѣ совѣта съ ними не держитъ. Когда они послали въ Печерскій монастырь, чтобы архимандритъ, въ виду прихода непріятелей, собралъ въ монастырь всякихъ чиновъ людей и жилъ

---

[8]) Воеводская отписка получена въ Москвѣ 14 марта; на оборотѣ перваго ея листка помѣта: «государю чтена.»

[9]) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малор. св. № 9, тетр. № 8; взято изъ грамоты государя къ гетману, посланной въ началѣ апрѣля.

бы бережно, а воеводы ратными людьми помогать ему будутъ; архимандритъ отвѣчалъ, что людей въ осаду соберетъ, а о помоганьи ничего не сказалъ; «да и сколько монастырскихъ людей будетъ въ осадѣ, архимандритъ ничего намъ не скажетъ», прибавляли въ донесеніи воеводы [10]).

IV.

Прежде чѣмъ говорить о томъ, какъ отнесли сь въ Москвѣ къ кіевскому митрополиту по поводу описанныхъ нами событій, для уясненія ихъ укажемъ на нѣкоторыя связанныя съ ними обстоятельства.

Польскій лѣтописецъ, говоря о подданствѣ Малороссіи московскому государю, разсказываетъ, что Хмельницкій послѣ присяги обѣщался «окреститься въ другой разъ и ходить въ такой одеждѣ, какую носитъ московская деревенщина, отрицаясь на вѣки отъ польскихъ обычаевъ. Однако какой-то тамъ митрополитъ не соглашался на такую скорую перемѣну, желая прежде дать объ этомъ знать патріарху, что онъ объ этомъ думаетъ. Но его не послушали» [11]). Разсказъ этотъ былъ конечно совершенно вздорный; но въ основаніи своемъ онъ имѣлъ нѣчто серьезное и слухи, передаваемые въ немъ, распространялись изъ самой Малороссіи.

Въ сентябрѣ того же 1654 г. былъ присланъ въ Москву грекъ Ив. Петр. Тафлары разсказать вѣсти, которыя гетманъ считалъ необходимымъ сообщить государю. Пріѣхавши въ станъ государя подъ Смоленскомъ, грекъ говорилъ (12 сентября) думному дьяку Лар. Лопухину: «былъ я въ Варшавѣ въ вязняхъ. Въ великій постъ передъ св. Христовымъ Воскресеніемъ присылали къ королю на сеймъ кіевскій митрополитъ и иные духовнаго чину люди двухъ чернецовъ говорить, что «имъ съ московскими людьми быть въ соединеніи не возможно

---

[10]) Получено въ Москвѣ 1 апрѣля.

[11]) Краткая исторія о бунтахъ Хмельницкаго, стр. 53.

и что они того никогда не хотѣли; да къ тому же Москва хочетъ ихъ перекрещивать; король собралъ бы войска и ихъ высвобождалъ какъ возможно, а они изъ Кіева московскихъ людей выбьютъ и будутъ подъ королевскою рукою по прежнему.» Къ этому грекъ прибавлялъ, что велѣвъ выпустить его изъ тюрьмы и призвавши къ себѣ, король (который уговаривалъ Ив. Тафлары развозить по Малороссіи его королевскіе универсалы) говорилъ, что «духовенство подъ его королевскою рукою быть хочетъ попрежнему и что митрополитъ и иные духовные присылали къ нему старцевъ, прося къ себѣ его королевской ласки.» Въ заключеніе Тафлары сообщалъ: «когда я сказалъ гетману о томъ, что узналъ въ Варшавѣ, то онъ отвѣчалъ только, что про то про все давно вѣдаетъ и вѣдаетъ о томъ, что чинить.»

Но еще прежде этого, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, гетманъ прислалъ къ государю, вмѣстѣ съ другими бумагами, листъ православнаго шляхтича Павла Олешкича, писанный къ бряславльскому полковнику Ив. Богуну. Шляхтичъ, уговаривая полковника держаться прирожденнаго своего государя—польскаго короля, говорилъ при этомъ (листъ отъ 16 марта), что съ подчиненіемъ Малороссіи московской власти наступила «послѣдняя гибель имени православному. Не малую печаль наводитъ на всѣхъ насъ, единую церковь восточную за матерь почитающихъ, когда слышимъ, что патріархъ московскій духовнымъ нашимъ и всему міру христіанскому на повиновеніе себѣ присягать велитъ. Требуется отступить отъ пречестнѣйшаго отца святѣйшаго патріарха константинопольскаго, которому во власть мы и церкви наши отданы отъ отецъ святыхъ и предковъ нашихъ. Мы и съ костеломъ римскимъ унію принять не хотѣли для того, чтобы пастырю нашему старѣйшему, котораго намъ Богъ далъ, не противиться» [12]). Любопытно, что въ послѣдствіи представители малороссійскаго духовенства въ просьбѣ къ го-

---

[12]) Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малор. св. № 9, тетр. № 21; св. № 10, тетр. № 37.

сударю объ оставленіи ихъ подъ послушенствомъ константинопольскаго патріарха какъ будто заимствовали не только мысли, но даже нѣкоторыя выраженія изъ приведеннаго теперь нами «прелестнаго письма.»

Кіевскій митрополитъ, въ виду московской власти въ Малороссіи, боялся за свою церковную независимость. Для сохраненія ея онъ готовъ былъ держаться союза даже съ заклятыми врагами православія и русскаго народа. Распространеніемъ слуховъ о томъ, что Москва хочетъ перекрещивать своихъ новыхъ подданныхъ, можетъ быть, само малороссійское духовенство положило основу тѣмъ нелѣпымъ сплетнямъ, которыми потомъ и другіе такъ долго сбивали съ толку несчастный народъ. Характеръ всѣхъ поступковъ митрополита могъ лишь ускорить со стороны москвичей поднятіе того вопроса, котораго онъ такъ боялся, — вопроса о поставленіи малороссійскаго духовенства въ зависимость отъ московскаго патріарха.

V.

Еще до вступленія въ Кіевъ московскихъ воеводъ съ ратными людьми гетманъ отправилъ къ государю посольство (гетманская грамота къ государю съ этими посланниками помѣчена 17 февраля), которому было поручено бить челомъ объ утвержденіи правъ и привилегій какъ Войска Запорожскаго, такъ и всѣхъ духовныхъ и мірскихъ людей Малой Россіи. Посланниками были войсковой судья Самойло Богдановъ и переяславскій полковникъ Павелъ Ивановичъ Тетеря съ товарищи. Посольство прибыло въ Москву 12 марта [13]).

13 марта, послѣ представленія государю, посланники излагали предъ боярами содержаніе своего наказа. Въ 12-мъ и 13-мъ пунктахъ наказа говорилось: «чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ дать свои государевы жалованныя грамоты въ Войско Запорож-

---

[13]) Бумаги объ этомъ посольствѣ въ Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малор. св. № 8, тетр. № 4.

ское на монастырскія, церковныя и шляхетскія маетности, на хартеѣ за своею государевою большою печатью. Да велѣлъ бить челомъ гетманъ Богд. Хмельницкій, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ свою государеву жалованную грамоту дать митрополиту кіевскому на его митрополичьи маетности, чтобъ ему маетностями владѣть по прежнему.» 14 марта запорожскіе посланники прислали боярамъ на письмѣ Статьи, содержащія то, о чемъ они говорили накапунѣ. Въ этихъ Статьяхъ челобитныя о духовенствѣ редактированы слѣдующимъ образомъ: 13 пунктъ: «права, паданныя изъ вѣковъ отъ княжатъ и королей какъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, чтобъ ни въ чемъ не нарушены были»; 18 пунктъ: «о митрополитѣ помянути имѣютъ, какъ будутъ разговаривать, и о томъ посламъ нашимъ изустный наказъ дали есмы.» Въ чемъ заключался этотъ изустный наказъ посланникамъ, мы не можемъ точно сказать.

Въ подтвержденіе того, что большая часть просимаго въ Статьяхъ дѣйствительно старыя малороссійскія права, посланники 17 марта представили боярамъ нѣсколько копій съ королевскихъ привиліевъ. Въ подробномъ привиліи, данномъ вслѣдствіи зборовскихъ событій, о правахъ малороссійскаго православнаго духовенства говорилось: «о искорененіи уніи какъ въ корупѣ польской, такъ и въ великомъ княжествѣ литовскомъ, также и о цѣлости церковныхъ добръ и строеній, къ нимъ належачихъ, которыя издавна бывали, также и о всѣхъ правахъ (дѣлѣхъ) церковныхъ, какъ съ отцемъ митрополитомъ кіевскимъ и духовными людьми на сеймѣ близко будущемъ усовѣтовано и постановлено будетъ, какъ бы на желаніе отца митрополита все позволено было, его кор. мил. додержати готовъ, чтобы всякъ тѣшился съ правъ и вольностей своихъ; и мѣсто въ сенатѣ митрополиту кіевскому его кор. мил. позволяетъ имѣти.... въ городѣ Кіевѣ, понеже суть упривиліеваны училища русскія, отцы іезуиты не имѣютъ тамъ и въ иныхъ городахъ украйныхъ строены быти» и т. д. [44]).

---

[44]) «Выпись съ книгъ градскихъ воеводства кіевскаго 1650 г. 8 марта.»

Указы государя на Статьи 14 марта, относительно вышеприведенныхъ пунктовъ о духовенствѣ, были написаны такъ: на 13-й пунктъ о непарушеніи всякихъ прежденожалованныхъ правъ, — «государь пожаловалъ, велѣлъ быть по тому»; на 18-й пунктъ,—собственно о митрополитѣ,— «государь указалъ и бояре приговорили митрополиту на маетности, которыми нынѣ владѣетъ, дать жалованную грамоту.» Когда составлялись эти указы, въ Москвѣ была уже получена (14 марта) отписка кіевскихъ воеводъ объ ихъ объясненіяхъ съ митрополитомъ по поводу городоваго дѣла. 19 марта запорожскіе посланники были у государя на отпускѣ; послѣ этого они слушали указы на Статьи и имѣли переговоры съ боярами. Здѣсь боярами между прочимъ было сказано: «отъ кіевскаго митрополита многія неслушныя дѣла чинятся.» Посланники отвѣчали: «что-де мы слышимъ, то гетману скажемъ.»

Посланники, не довольные однимъ изъ указовъ государя на Статьи (о назначеніи жалованья всему Войску Запорожскому), подали боярамъ 21 марта частныя Статьи [15]). Содержаніе этихъ Статей относилось главнымъ образомъ къ тому, о чемъ бояре вели переговоры съ посланниками, при объявленіи имъ указовъ. Въ эти Статьи былъ занесенъ и пунктъ о кіевскомъ митрополитѣ; редакція его осталась прежняя, какъ и въ Статьяхъ 14 марта; указъ государя на него остался тоже прежній. Только въ черновомъ спискѣ Статей (въ Дѣлѣ посольства) среди другихъ помарокъ и замѣтокъ, сдѣланныхъ, какъ видно, редакторскою рукою думнаго дьяка, встрѣчаемъ противъ указа о митрополитѣ слова, написанныя и потомъ зачеркнутыя: «писать ли о митрополитѣ, потому что грамоты (жалованной) нынѣ не будетъ, а въ письмѣ о грамотѣ написано жъ, только говорили словами.»

Послѣ указовъ на Статьи 21 марта запорожскіе посланники остались по прежнему недовольны рѣшеніемъ правитель-

---

[15]) Переговоры посланниковъ 13 и Статьи 14 марта правильно напечатаны въ П. С. З. Р. Имп., т. I, въ приложеніяхъ; Статьи 21 марта—это тѣ самыя, что напечатаны напримѣръ въ С. Г. Г. и Д., т. 3, № 168 (здѣсь онѣ неправильно помѣчены 12 марта).

ства относительно жалованья Войску. Они подали объ этомъ предметѣ другую челобитную государю. Эта челобитная имѣла успѣхъ и все просимое ею было назначено. Но удовлетворяя вполнѣ съ одной стороны просьбу посланниковъ, правительство какъ бы въ вознагражденіе за это сдѣлало нѣсколько ограниченій и разъясненій въ свою пользу относительно другихъ просимыхъ у него правъ. Къ этимъ ограниченіямъ и разъясненіямъ можно отнести и слѣдующую прибавку къ прежнему государеву указу о правахъ духовенства: въ Статьяхъ окончательной редакціи [16]) къ указу государя, въ которомъ говорилось, что «какъ права духовныя и мірскія ни въ чемъ не будутъ нарушены», прибавлено: «а митрополиту кіевскому, также и инымъ духовнымъ Малыя Россіи быть подъ благословеніемъ святѣйшаго патріарха московскаго. А въ права духовныя святѣйшій патріархъ вступаться не будетъ.»

Что касается указа о выдачѣ митрополиту жалованной грамоты на митрополичьи маетности, «которыми онъ нынѣ владѣетъ», то этотъ указъ въ Статьяхъ окончательной редакціи остался въ прежнемъ видѣ. Измѣненіе или окончательное исключеніе его изъ Статей противорѣчило бы королевскому зборовскому привилію. Но, какъ мы видѣли, еще при составленіи указовъ на Статьи 21 марта, у правительства возникла уже мысль не выдавать теперь посланникамъ этой жалованной грамоты. Однакожъ колебались, посылать или не посылать ее; она даже была заготовлена и черновой списокъ ея мы находимъ въ Дѣлѣ посольства. Въ черновомъ реэстрѣ грамотъ, врученныхъ посланникамъ, жалованная грамота на митрополичьи маетности была сначала записана, но потомъ вычеркнута. Наконецъ, какъ видно, рѣшились не посылать ея.

Впрочемъ правительство не могло считать теперешніе свои указы о правахъ малороссійскаго духовенства окончательными. Запорожскіе посланники, хотя и имѣли какой-то из-

---

[16]) Статьи окончательной редакціи см. напримѣръ въ Акт. Южн. и Зап. Р., т. 4, стр. 262—265.

устный наказъ о митрополитѣ, но въ подробные переговоры объ этомъ не вступали. Да и изъ зборовскаго привилія было ясно, что о правахъ духовенства должны быть отдѣльные переговоры съ его представителями. Но предрѣшивъ отчасти одинъ повый вопросъ о томъ, что духовные люди Малой Россіи должны быть подъ благословеніемъ московскаго патріарха, и давши тѣмъ самымъ направленіе могущимъ быть переговорамъ о правахъ духовенства, правительство также захотѣло дать этимъ переговорамъ и извѣстный оттѣнокъ. Запорожскіе посланники въ числѣ другихъ грамотъ государя къ гетману получили и грамоту, касающуюся кіевскаго митрополита. Въ ней отъ имени государя, согласно съ отпискою кн. Ѳед. Сем. Куракина съ товарищи, были изложены кіевскія событія 25 февраля и въ заключеніе говорилось: «и тебѣ бы, гетману, кіевскому митрополиту Селивестру *велѣть* ѣхать къ намъ вел. гос. къ Москвѣ, чтобы онъ о томъ дѣлѣ исправленье о себѣ далъ» [17]).

Эта, какъ и всѣ другія грамоты государя, врученныя посланникамъ, помѣчена 27-мъ марта. Получивши ихъ, Самойла Богдановъ и Павелъ Тетеря съ товарищи выѣхали изъ Москвы.

VI.

Какъ только выѣхали изъ Москвы запорожскіе посланники, тамъ была получена отписка кіевскихъ воеводъ съ извѣстіемъ, что гетманъ запретилъ имъ отбирать церковныя земли подъ городовое дѣло. Одновременно съ полученіемъ этой отписки пріѣхалъ въ Москву гетманскій посланецъ Вас. Литвиненковъ. Ему кромѣ другихъ дѣлъ былъ данъ словесный наказъ бить челомъ государю отъ имени гетмана: «буде Софійская земля надобна подъ острожное дѣло, то великій государь

---

[17]) Въ черновомъ спискѣ этой грамоты слова «Селивестру велѣть ѣхать» написаны другою рукою сверху строки, вмѣсто зачеркнутыхъ: «и тебѣ бъ *отписать* къ митрополиту, чтобъ онъ ѣхалъ.»

пожаловалъ бы митрополита, вмѣсто той земли велѣлъ дать другую въ иномъ мѣстѣ.» Теперь гетманъ говорилъ о митрополичьихъ земляхъ согласно съ мыслію правительства. Отвѣтъ на это челобитье былъ такой: «мы вел. государь тебѣ гетману объявляемъ, что не токмо стародавнихъ церковныхъ правъ ломать не велимъ, но и сверхъ прежняго награждать будемъ. А что нынѣ въ Кіевѣ воеводы обыскали на острожное дѣло мѣсто, хотя и на церковныхъ земляхъ, то пусть на томъ мѣстѣ они и строятъ крѣпость, для обороны ихъ же кіевлянъ. Митрополиту мы пожаловали, велѣли дать земли въ иномъ мѣстѣ и больше того, сколько взято, и онъ бы митрополитъ о томъ оскорбленья не имѣлъ. Да и ты, гетманъ, отписалъ бы отъ себя къ митрополиту Селивестру, что вмѣсто той взятой у него земли ему дано будетъ больше въ иномъ мѣстѣ» [18]).

Это смягченіе предшествующаго грознаго указа о митрополитѣ въ Москвѣ подумывали усилить еще болѣе. Намъ извѣстенъ черновой отрывокъ грамоты государя къ митрополиту; въ ней послѣдняго хвалятъ за то, что онъ встрѣчалъ воеводъ и молилъ Бога за его государево здоровье. Однако эта грамота не была отправлена. Поводомъ къ посылкѣ ея могла бы служить митрополичья грамота, присланная съ Полтевымъ; но эта послѣдняя до сихъ поръ не принималась правительствомъ во вниманіе.

Хотя въ грамотѣ государя къ гетману и смягчался прежній тонъ о митрополитѣ, однакожъ выставлялась и справедливость требованій кіевскихъ воеводъ. Къ воеводамъ, въ отвѣтъ на ихъ отписки, были посланы двѣ государевы грамоты (отъ 30 и 31 марта). Въ первой говорилось: «все, что вы писали къ намъ о своемъ приходѣ въ Кіевъ, объ отысканіи мѣста для города, что вы говорили митрополиту и что о немъ писали къ гетману,—то все вы учинили добро и мы вел. гос. васъ за то похваляемъ. А про городовое дѣло промышляйте

---

[18]) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Дѣла Мал., св. № 9, тетр. № 8. Грамота государя писана въ началѣ апрѣля.

смотря по тамошнему дѣлу, съ великимъ радѣніемъ и поспѣшеніемъ. Митрополиту же Сильвестру и инымъ, чья земля подъ городъ отойдетъ, говорите, чтобы митрополитъ о той землѣ не оскорблялся, потому что по нашему указу вмѣсто тѣхъ земель велѣно дать иныхъ земель. Да осмотрѣли бы вы въ Кіевѣ порожихъ земель, въ которыхъ мѣстахъ митрополиту дать вмѣсто взятой у него подъ городъ земли.» Во второй государевой грамотѣ воеводамъ предписывалось, чтобы они въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, особенно относительно лицъ духовныхъ, совѣтовались съ митрополитомъ [19]).

О дальнѣйшей судьбѣ кіевскаго городоваго дѣла по отношенію къ митрополиту мы узнаемъ изъ грамотъ его и гетмана къ государю, присланныхъ съ посольствомъ малороссійскаго духовенства. Митрополитъ согласно съ гетманомъ писалъ: «когда воеводы хотѣли у меня взять церковную землю, то я послалъ спросить объ этомъ гетмана. Онъ сотворилъ совѣтъ съ своими полковниками и прислалъ ко мнѣ указъ, чтобы я относительно этого дѣла ни въ чемъ не сопротивлялся. Я исполнилъ гетманское приказаніе и благословилъ строеніе кіевской твердыни.»

VII.

Указы государя о кіевскомъ митрополитѣ должны были произвести впечатлѣніе въ Малороссіи. Въ маѣ мѣсяцѣ находившійся въ Чигиринѣ московскій дьякъ Перфильевъ услышалъ отъ писаря Ив. Выговскаго слѣдующее: «пріѣхали къ намъ изъ Кіева чернецы и сказываютъ, что кіевскій митрополитъ и Печерскій архимандритъ ѣдутъ къ намъ въ Чигиринъ; а для какого дѣла ѣдутъ, того не знаю [20])». — Митрополитъ дѣйствительно пріѣхалъ въ Чигиринъ для свиданія съ гетманомъ. Во время этого свиданія было рѣшено отправить къ государю посольство отъ малороссійскаго духовенства, съ

---

[19]) Арх. Мин. Юст. Дѣла Малор., столбецъ № 5850; грамоты государя къ воеводамъ со многими поправками.

[20]) Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малор. св. № 9, тетр. № 9.

просьбой объ утвержденіи всѣхъ древнихъ правъ и привилегій послѣдняго [21]).

Для этого посольства митрополитъ, архимандритъ и игумены кіевскихъ монастырей запаслись гетманскими рекомендательными грамотами. Большая часть этихъ грамотъ была написана въ Чигиринѣ въ концѣ мая мѣсяца. Онѣ слѣдующія: о митрополитѣ кіевскомъ, отъ 25 мая; отъ того же числа объ игуменѣ Михайловскаго Златоверхаго монастыря съ братіею; о Братскомъ монастырѣ, отъ 27 мая; объ училищахъ и инокахъ Братскаго монастыря ходатайствовалъ предъ государемъ, особою грамотою, отъ 29 мая, одинъ изъ бывшихъ тамошнихъ учениковъ, «воспитавшійся и обучавшійся тамъ вѣрѣ православной и средствамъ къ борьбѣ съ прелестію латинскою, меньшій и послѣднѣйшій слуга вел. государя служащій ему прямо и вѣрно и всякаго добра желающій, подножіе его царскаго величества Иванъ Выговскій, писарь и подданный»; гетманская грамота объ игуменѣ Никольскаго Пустынскаго монастыря Иннокентіи Гизелѣ съ братіею, отъ 27 мая; отъ того же числа объ Иннокентіи Гизелѣ писалъ къ государю отдѣльную грамоту «худшій рабъ его цар. вел. Иванъ Выговскій, учившійся въ училищахъ братскихъ въ то время, когда преосвященный отецъ Иннокентій тамъ учителемъ былъ»; о Кіевопечерскомъ монастырѣ и его архимандритѣ Іосифѣ Трызнѣ отъ 4 іюня; наконецъ объ игуменѣ Михайловскаго Выдубицкаго монастыря Климентіи Старушичѣ съ братіею, изъ Кіева, отъ 4 іюля.

Кто долженъ былъ стоять во главѣ посольства отъ малороссійскаго духовенства, это въ маѣ мѣсяцѣ между гетманомъ и митрополитомъ не было рѣшено. По всему видно, что самому Сильвестру не хотѣлось ѣхать, хотя въ грамотѣ гетмана предполагается возможной его поѣздка. Въ ней говорится: «а что преосвященный митрополитъ Селивестръ не ускорилъ пріидти и посланниковъ своихъ послать къ тебѣ вел. государю,» то это случилось потому-то. Въ послѣдствіи посланникомъ отъ всего духовенства назначенъ былъ Иннокентій Гизель; но

---

[21]) Бумаги этого посольства тамъ же, тетр. № 17.

когда писались вышеуказанныя гетманскія грамоты, то о порученіи ему этого дѣла еще не рѣшили, ибо въ грамотѣ о самомъ Иннокентіи Гизелѣ говорится, что онъ о своемъ монастырѣ бьетъ челомъ чрезъ посланниковъ своихъ. Такъ или иначе, но только въ концѣ іюня мѣсяца возложена на него эта обязанность, и по этому поводу была написана еще гетманская грамота къ государю о посланникѣ игуменѣ Иннокентіи Гизелѣ и о гетманскомъ приставѣ при посольствѣ духовенства тимоновскомъ сотникѣ Михаилѣ Махарицкомъ [22]).

Въ началѣ іюля, около 4 числа, гетманъ находился въ Кіевѣ. Въ это время (4—8 іюля) были написаны отъ всѣхъ тамошнихъ духовныхъ сановниковъ грамоты къ государю, которыя и отправлены съ посольствомъ. Въ числѣ этихъ грамотъ была грамота отъ Зосимы Прокоповича, епископа черниговскаго; онъ ни о чемъ не просилъ государя, а только изъявлялъ свою радость о соединеніи Великой и Малой Россіи [23]).

---

[22]) Грамота помѣчена изъ табора подъ Богуславлемъ, 1654 года іюня 20 дня. Эту послѣднюю дату, 20 іюня (если только и я не ошибся при выписываніи изъ Дѣла), переписчикъ написалъ (грамота—«списокъ съ бѣлорусскаго листа») не совсѣмъ вѣрно. Въ текстѣ грамоты между прочимъ говорится, что 22 іюня онъ гетманъ сошелся съ государевыми войсками и пошелъ къ Хвостову.

Назначенный гетманскимъ приставомъ при посольствѣ сотникъ Мих. Махарицкій вышелъ незадолго передъ этимъ изъ польскаго плѣна. По грамотѣ гетмана онъ долженъ былъ разсказать о томъ, что на сеймѣ, у короля и Рѣчи Посполитой въ войскахъ ихъ чинится. Кромѣ этого по пріѣздѣ съ посольствомъ Махарицкій подалъ челобитную митрополиту казанскому Корнилію съ просьбой ходатайствовать предъ государемъ о дозволеніи ему устроить, по его обѣщанію, монастырь около Тимоновки-Дранки. На содержаніе монастыря Махарицкій жертвовалъ свои земли и должныя ему деньги на нѣкоторыхъ лицахъ и мѣстечкахъ въ Малороссіи; по этому случаю онъ просилъ содѣйствія для взысканія денегъ. Махарицкому дано разрѣшеніе строить монастырь «по митрополита кіевскаго благословенію, буде митрополитъ укажетъ».—Бумаги, относящіяся до Махарицкаго, находятся въ концѣ Дѣла посольства духовенства. При отпускѣ Махарицкому даны были грамоты и велѣно тѣ грамоты разослать по епископствамъ; содержаніе этихъ грамотъ намъ неизвѣстно.

[23]) «Списокъ съ листа.... изъ чюдотворной обители кіевопечерской» отъ 8 іюля.

Царь Алексѣй Михайловичъ находился въ походѣ противъ поляковъ. Въ станъ къ нему направилось посольство малороссійскаго духовенства, прибывшее туда 26 іюля. Церемонія пріема государемъ посланниковъ была такова: «іюля въ 28 день государь указалъ быть у себя на дворѣ на пріѣздѣ кіевскія митрополіи разныхъ монастырей пріѣзжимъ старцамъ: Никольскаго Пустынскаго монастыря игумену Иннокентію, Софійскому старцу Ѳеофану, Печерскаго монастыря уставщику Герасиму, да старцу Авксентію, Архангельскаго Златоверхаго монастыря старцу Гавріилу, Выдубицкаго монастыря игумену Клименту, а съ нимъ старцамъ двумъ человѣкамъ. Когда они войдутъ къ государю въ шатеръ, то явить ихъ челомъ ударить думному дьяку Лар. Лопухину. Игуменъ Иннокентій говоритъ рѣчь и поднесетъ государю грамоты. Государь велитъ грамоты принять и пожалуетъ, спроситъ про митрополита и архимандрита о спасеніи. Послѣ этого думный дьякъ явитъ государю святыни, а молвитъ: «богомолецъ твой, Кіевопечерскаго монастыря архимандритъ Іосифъ Трызна прислалъ къ вамъ вел. гос. святыни: крестъ деревянъ рѣзной съ праздники, мощи праведнаго Марка печерскаго, книга Бесѣды апостольскія, книга жъ Бесѣды на Дѣянія и на Апокалипсисъ, книга полуставъ». Святыни государь укажетъ принять и пожалуетъ игуменовъ и старцевъ, велитъ позвать къ своей государской рукѣ и спроситъ о спасеніи. Послѣ того скажется имъ государево жалованье, въ стола мѣсто кормъ».

По поводу церемоніи этого пріема мы должны сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія. Во всемъ Дѣлѣ посольства не видно имени посланника Братскаго монастыря (хотя въ грамотѣ къ государю отъ намѣстника Братскаго монастыря и говорится, что грамоты посылаются «съ братомъ нашимъ»); не являлся ли защитникомъ интересовъ училищъ бывшій тамошній профессоръ Иннокентій Гизель? Вовторыхъ, гетманъ всегда при подобныхъ посольствахъ присылалъ къ государю свои дары: теперь печерскій архимандритъ прислалъ отъ себя святыни; присылки же чего-либо подобнаго отъ митрополита мы не видимъ.

VIII.

Въ гетманской грамотѣ о кіевскомъ митрополитѣ говорилось: «преосвященный господинъ отецъ Селивестръ Коссовъ, архіепископъ и митрополитъ кіевскій и галицкій и всея Малыя Россіи, экзархъ святѣйшаго престолу константинопольскаго, пастырь нашъ съ духовенствомъ россійскимъ и со всѣмъ міромъ христіанскимъ православнымъ, многія бѣды и напасти отъ сопротивныхъ отступниковъ нашихъ, отъ многихъ лѣтъ въ гоненіяхъ прегорькихъ и тяжкихъ пребывши и за вѣру православную много пострадавши, нынѣ подъ высокою и крѣпкою рукою твоего цар. вел. оставшися, утѣшился и обрадовался. Онъ Бога милостиваго благодаритъ за то, что твое цар. вел. смиловался надъ народомъ россійскимъ, вѣрою восточною, мѣстами святыми кіевскими, и противъ супостатовъ нашихъ за насъ и за весь міръ христіанскій крѣпко ополчился. Также преосвященный пастырь нашъ за премногія лѣта о тебѣ вел. гос. и пресвѣтлой палатѣ твоей въ Чигиринѣ Господа Бога молилъ, а нынѣ тебѣ молится и проситъ, дабы твое цар. вел. изволилъ помиловать его и все духовенство россійское и пожаловать правами, привиліями, свободами и тѣми всѣми добрами, которыя даны имъ изъ вѣку, отъ апостольскаго престола святѣйшихъ патріарховъ константинопольскихъ и отъ блаженнаго князя Владиміра и отъ всѣхъ князей и пановъ благочестивыхъ россійскихъ и отъ королей польскихъ, чтобы имъ при тѣхъ добрахъ, по чину и обычаю первому, подъ крѣпкою и высокою рукою твоего цар. вел. во вѣки пребывати. И мы гетманъ и все Войско Запорожское молимъ и бьемъ челомъ за преосвященнаго пастыря нашего и о всемъ освященномъ соборѣ и о всемъ духовенствѣ, чтобы твое цар. вел. всѣмъ тѣмъ, о чемъ ни есть послапники ихъ тебѣ учнутъ бить челомъ, милостиво пожаловалъ и своими государскими грамотами утвердилъ во вѣки.» Далѣе гетманъ излагаетъ оправданіе прежнихъ поступковъ митрополита: «а что прогнѣвался твое цар. вел. на преосвященнаго пастыря нашего, какъ будто онъ разорялъ дѣло Божіе и совокупленіе пра-

вославія святаго не пріимовалъ, то сему не вѣрь: колико бо зла пострадалъ за вѣру и за православіе святое, а нынѣ паче радуется о смиреніи и о мирѣ всего міра всегда молится и о твоемъ цар. величествѣ! А что городъ на монастырскихъ земляхъ учинялъ ставиться, и онъ извѣстилъ о томъ насъ, и какъ скоро отъ насъ извѣстился, то не только не возбранялъ городовому дѣлу, но и благословилъ его; вѣмъ бо, яко твое цар. вел., въ замѣну тѣхъ мѣстъ монастырскихъ, лучшимъ пожалуешь. А что не ускорилъ онъ прійдти и посланниковъ своихъ къ тебѣ отпустить, то се во зло да не вмѣнитъ ему твое цар. вел., ибо ожидалъ онъ посланниковъ нашихъ, донделе возвратятся они со всѣмъ добрымъ и великимъ твоимъ жалованьемъ. Тѣмъ же убо паки просимъ изволь вел. государь преосвященнаго пастыря нашего и весь священный соборъ пожаловать и моленія и прошенія ихъ не презрить, а прочимъ клеветамъ не вѣрить».. и т. д. Во второй гетманской грамотѣ о посланникѣ митрополита и гетманскомъ приставѣ, кромѣ повторенія сейчасъ изложенныхъ просьбъ, еще было прибавлено: «преосвященный Селивестръ какъ прежде страдалъ отъ Ляховъ, такъ и теперь страждетъ поношенія, уничиженія и поруганія тяжкія, не токмо усты, но и письменами его безчестятъ. Они яко псы не токмо на духовенство, но и на всю церковь православную и на высокое имя твоего цар. вел. кидаются.» Дѣло заключалось въ томъ, что въ Польшѣ былъ напечатанъ не совсѣмъ остроумный пасквиль на митрополита; этотъ-то пасквиль нашли необходимымъ прислать теперь къ государю съ посольствомъ духовенства [24]).

Митрополитъ въ грамотѣ своей къ государю пишетъ: «общая радость всея нашея Малыя Россіи сыновъ, многими гоненіями отъ невѣрныхъ многообразнѣ претерпѣвшихъ, яко въ тихое при-

---

[24]) Заглавіе его въ Дѣлѣ посольства таково: «переводъ съ польскаго письма съ книжки, что напечатана хула и безчестье на вѣру и на кіевскаго митрополита Селивестра Коссова и на духовный чинъ. А подалъ тое книжку въ польскомъ шатрѣ думному дьяку Лар. Лопухину гетмана Бог. Хмѣльницкаго посланець Мих. Махарицкій въ нынѣшнемъ 162 году, іюля въ 29 день.»

станище подъ крѣпкую руку вашего цар. вел. достигпувши, тая же радость паипаче пастыря отъ Бога имъ даннаго утѣшаетъ и я непрестанно молитствую, да до конца пособитъ тебѣ вел. государю Господь въ такомъ начатомъ твоемъ благонамѣреніи.» Затѣмъ митрополитъ оправдывается, что «нѣкіимъ оглаголаніемъ ваше цар. вел. на меня гнѣвъ положи,» будто я присланнымъ въ Кіевъ воеводамъ не дозволялъ въ началѣ строить твердыню града на землѣ св. Софіи. Я защищалъ только то, что мои предшественники «многостраждуще защищали и крестнымъ цѣлованіемъ на судѣхъ утвердили;» спрашивалъ я у воеводъ на то указу твоего цар. вел., указу же они мнѣ не показали. «Прости меня, всемилостивѣйшій царю: ревности ради къ мѣсту святому церковному, а не вашему цар. вел. противленіемъ сотворилъ то.» Когда же все разъяснилось, то я «устроенію града со всѣми радуючись и не точію то мѣсто, но и иныя, якоже угодно будетъ, по повелѣнію твоего цар. вел., готовъ оставить и благословить; и ничтоже сомнѣваюсь, яко большая намъ воздати благоволишь.» Въ заключеніе грамоты митрополитъ пишетъ: «посланниковъ моихъ къ вашему цар. вел. доселѣ не посылалъ съ челобитьемъ моимъ и всѣхъ духовныхъ, не нерадѣнія ради нѣкоего моего или презрѣнія вашія пресвѣтлыя державы; я ихъ хотѣлъ еще прежде послать, но гетманъ намъ не приказывалъ до тѣхъ поръ, пока его посланники возвратятся отъ вашего цар. вел.; когда же они возвратились, то сотворилъ намъ указъ о посланіи нашихъ, давши намъ свои грамоты и пристава. Сего ради посылаемъ честнаго іеромонаха Иннокентія Гизеля игумена Никольскаго, и съ нимъ честнаго старца іеромонаха Ѳеофана посылаю; также и наши архимандриты и игумены отъ своихъ монастырей посланниковъ посылаютъ. Я богомолецъ вашего цар. вел. главу преклоняя смиренно молю, яко по обѣщанію своему царскому намъ чрезъ боярина Вас. Вас. Бутурлина и чрезъ гетманскихъ посланниковъ сотворенному, паче же по величьѣй твоей милости, права, привилеи и свободы мои митрополитанскія и монастырскія, прежде отъ благочестивыхъ князей россійскихъ и по семъ отъ королей польскихъ данныя, своимъ царскимъ писа-

ніемъ и печатію утвердити изволь. Эти права, привилеи и свободы мы нашимъ посланникамъ дали на письмѣ. Пожалуй всѣмъ тѣмъ насъ, вел. гос., и мы твоею милостію поощрены... и т. п. [25]).

Особое письмо, содержащее въ себѣ изложеніе правъ, привилегій и свободъ малороссійскаго духовенства, такого содержанія [26]):

«Статьи, которыхъ подтвержденія отъ его цар. величества духовенство просити имѣютъ:

«1) просити цар. вел., чтобъ наши вольности церковныя и духовныя, такожъ привилія строенія, которыя отъ великихъ князей русскихъ и королей польскихъ имѣемъ, подтвердити его цар. вел. изволилъ и цѣло насъ всякаго при своемъ правѣ сохранилъ;

«2) чтобъ есми отъ послушенства святѣйшаго патріарха константинопольскаго, до котораго правомъ Божіимъ и крещенія и по правиломъ святыхъ отецъ належимъ, не были отдалены;

«3) чтобъ такъ преосвященный митрополитъ кіевскій нынѣшній, яко и епископове, архимандриты и игумены нынѣшніе и по нихъ наступаючіе всякій при своемъ урядѣ духовномъ до смерти пребывалъ, а по смерти чтобъ наступцы чрезъ вольное обиранье чину какъ духовнаго яко и мірскаго наступовали; а духовныхъ московскихъ на разсмотрѣніе и на всякія начальства до Малыя Россіи чтобъ его цар. вел. не присылалъ;

«4) суды духовные чтобъ сами духовные исправляли съ позываньемъ до преосвященнаго митрополита и суда его митрополича, гдѣ совершенный судъ и конецъ свой всякое ду-

---

[25]) «Списокъ съ бѣлорусскаго письма;» дана «въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, при церкви митрополитанской св. Софіи, лѣта отъ Р. Х. 1654, мѣсяца іюля въ 4 день;» подписался «вашего цар. вел. присный молитвенникъ Селивестръ Коссовъ, митрополитъ кіевскій, галицкій и всея Малыя Россіи, экзархъ константинопольскій.»

[26]) Кромѣ указаннаго выше числа, 29 іюля, когда былъ представленъ пасквиль на митрополита, на всѣхъ челобитныхъ духовенства не обозначено время ихъ подачи.

ховное дѣло имѣло, чрезъ котораго преосвященнаго митрополита кіевскаго и его судъ духовный митрополичь виноватое духовенство не отсылаючи до Великой Россіи чтобъ тутъ карано было, а не гдѣ индѣ;

«5) всѣ православные, которые за границею въ Литвѣ и на Волыни пребываютъ, чтобъ какъ издавна до преосвященнаго митрополита кіевскаго нынѣшняго, такъ же и по немъ наступаючего, належали во всемъ и поизволеніе какъ до своего пастыря имѣли вольное въ духовныхъ дѣлахъ вѣчными времены;

«6) понеже отъ разныхъ монастырей немало маетностей отпадаетъ, которыя за границею въ Литвѣ и на Волыни обрѣтаются, съ великимъ убыткомъ церкви Божіи, что и монастыри нѣкоторые належачего себѣ препитанія не имѣютъ, о отмѣнѣ за тѣ опалыя маетности тутъ поблизу Кіева его цар. вел. просити; такоже тѣ маетности, которыя безуправне разные люди у церквей Божіихъ поотнимали, чтобъ привращены были до своихъ монастырей;

«7) чтобъ никотораго духовныхъ нашихъ Малыя Россіи насиліемъ до Великія Россіи не затегали; а когда прилучится въ потребахъ и дѣлахъ какихъ ни есть съ духовныхъ нашихъ въ Великой Россіи побывати, чтобъ отъ его цар. вел. не были задерживаны.

«А подъ тѣмъ написано: Селивестръ Коссовъ, митрополитъ кіевскій, галицкій и всея Россіи Малой, экзарха константинопольскаго ѳрону со всѣмъ освященнымъ соборомъ подписую.»

Подъ пунктами этихъ статей не было подписано никакихъ государевыхъ указовъ. Иннокентій Гизель подалъ челобитную, какъ видно съ цѣлію разъяснить вышеизложенные пункты Статеи. «Именемъ преосвященнаго митрополита кіевскаго и всего освященнаго собора,»—писалъ Иннокентій Гизель,—«челомъ бью вашему цар. вел. и сіе предлагаю: яко многія скорби и гоненія претерпѣли мы ради вѣры православной и нынѣ съ радостію видимъ, что ваше цар. вел. воздвигнулъ свою всекрѣпкую десницу, дабы не токмо насъ, но и иныхъ, еще подъ игомъ

работы ляцкія сущихъ, свободить. Прежде въ Переяславлѣ гетману вашего цар. вел. Запорожскому бояринъ Вас. Вас. Бутурлинъ именемъ вашего цар. вел. обѣщалъ, что не токмо Войску Запорожскому, но и всѣмъ намъ духовнымъ права и вольности ваше цар. вел. подтвердить изволитъ. Сего ради митрополитъ кіевскій челомъ бьетъ вашему цар. вел. о всѣхъ вольностяхъ и правахъ, наипаче же о первой вольности, яже есть всѣхъ вольностей и правъ корень, послушаніе нашему верховнѣйшему пастырю константинопольскому, до котораго насъ право Божіе чрезъ св. апостола Андрея Первозваннаго и каноны св. отецъ прилучили и совокупили. Не гнушается и не возбраняетъ митрополитъ кіевскій съ нами святѣйшему патріарху московскому и всея Россіи послушаніе творити, извѣстно имуще, яко и его престолъ Духомъ Святымъ составленъ есть, обаче ужасается, да не вмѣнитъ Богъ сіе дѣло во грѣхъ. Вѣсть бо, яко что вселенскимъ соборомъ узаконено и утверждено есть, то не можетъ премѣнитися развѣ тѣмъ же вселенскимъ соборомъ; вселенскій же соборъ изъ всѣхъ патріарховъ и ихъ помѣстныхъ соборовъ единодушнымъ согласіемъ составляется. Поэтому и митрополитъ кіевскій съ нами вашему цар. вел., смиренно и прилежно челомъ бьетъ, дабы насъ при пашемъ пастырѣ оставить изволилъ; на семъ бо основаніи всѣ наши вольности созданы суть. Еслибы мы, по обѣщанію Вас. Вас. Бутурлина, въ чемъ либо пожалованія вашего цар. вел. не сподобились, тогда митрополитъ кіевскій вкупѣ со всѣмъ духовенствомъ зѣло скорбѣти и унывати началъ, и иные такожде духовные, которые еще не подъ крѣпкою рукою вашего цар. вел., но быть въ вашей державѣ желаютъ, увидѣвши нашу скорбь, малодушествовать бы начали. Сихъ ради винъ усердно преосвященный митрополитъ кіевскій со всѣмъ освященнымъ соборомъ молитъ ваше цар. вел. покажи намъ свою милость и подаждь скорбящей россійской церкви утѣшеніе.»—При этомъ однакожъ не было представлено никакихъ документовъ, на которыхъ были бы основаны просимыя въ Статьяхъ митрополита права, какъ обыкновенно нос-

тупали въ подобномъ случаѣ посланники Войска Запорожскаго, да и малороссійскихъ городовъ.

IX.

Отвѣтъ правительства на просьбы митрополита и духовенства кіевскаго мы узнаемъ изъ рѣчи, сказанной кіевскимъ духовнымъ при отпускѣ ихъ. Церемонія отпуска была такова: 11-го августа игуменъ Иннокентій Гизель и кіевскіе старцы были у государя на дворѣ на отпускѣ. Какъ старцы войдутъ къ государю въ шатеръ, то явить ихъ челомъ ударить на жалованье думному дьяку Лар. Лопухину и говорить имъ отъ государя рѣчь: «присылали васъ къ намъ вел. гос. митрополитъ Селивестръ да Печерскій архимандритъ и иныхъ монастырей игумены и братія бить челомъ о разныхъ своихъ дѣлахъ и о маетностяхъ, которыя имъ даны отъ великихъ князей русскихъ и королей польскихъ, чтобъ намъ пожаловать, велѣть на тѣ ихъ маетности дать наши цар. вел. жалованныя грамоты. И мы вел. гос. митрополита Селивестра, Печерскаго архимандрита и игуменовъ и всѣхъ монастырей старцовъ пожаловали, велѣли имъ на ихъ маетности дать наши жалованныя грамоты, что бы имъ тѣми маетностями, по нашей государской милости, владѣть и дани всякія на монастыри имать. А что митрополитъ, архимандритъ и игумены били челомъ о иныхъ маетностяхъ о поворотѣ, которыя отошли у нихъ напередъ сего при короляхъ польскихъ; то по нашему вел. гос. указу велѣно послать въ черкасскіе города нашихъ дворянъ земли всякія описать, и гетманъ Богд. Хмельницкій билъ намъ челомъ, чтобъ намъ пожаловать, тѣхъ земель описывать нынѣ посылать не велѣть, до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста служба (служба казаковъ на войнѣ) минется, и когда наши писцы тѣ всѣ земли опишутъ, и о тѣхъ земляхъ (т.-е. о поворотѣ) нашъ цар. вел. указъ будетъ. А нынѣ мы вел. гос. васъ игуменовъ и старцовъ велѣли отпустить въ Кіевъ, а съ вами посылаемъ къ митрополиту Селивестру, къ черниговскому епископу Зосимѣ, къ архимандриту

Іосифу наше жалованье, и какъ будете въ Кіевѣ, и вы имъ наше жалованье объявите.»—Послѣ рѣчи государь пожалуетъ игуменовъ и старцовъ, велитъ позвать къ рукѣ и потомъ имъ скажутъ государево жалованье отъ казны и въ стола мѣсто кормъ.

Посланникамъ была вручена жалованная грамота кіевскому митрополиту на его митрополичьи маетности: «которыми онъ *нынѣ* владѣетъ, владѣть ему по прежнимъ привиліямъ великихъ князей русскихъ и королей польскихъ.»

О всѣхъ же *иныхъ* дѣлахъ, изложенныхъ въ челобитной кіевскаго духовенства, только вскользь упоминается въ грамотѣ, посланной отъ государя къ гетману по поводу этого посольства. Въ ней послѣ изложенія содержанія вышеприведенной отпускной рѣчи посланникамъ прибавлено: «а о которыхъ иныхъ дѣлахъ митрополитъ и все духовенство били намъ челомъ, и мы вел. гос. велѣли тѣ дѣла отложить до нашего приходу въ Москву. И какъ мы въ царствующій градъ придемъ, то о тѣхъ дѣлахъ велимъ нашъ цар. вел. указъ учинить (зачеркнуто: «по разсмотрѣнью»). А теперь, пожаловавъ митрополичьихъ и всего духовенства посланниковъ и твоихъ посланцовъ и давъ имъ на ихъ маетности жалованныя грамоты, велѣли ихъ отпустить не задержавъ.»

Одновременно съ этими грамотами была отправлена грамота и къ кіевскимъ воеводамъ, въ которой предписывалось: «присылали къ намъ вел. гос. кіевскій митрополитъ и все духовенство посланниковъ своихъ бить челомъ, чтобъ намъ пожаловать, духовнаго чину судить вамъ не велѣть. И какъ ся наша грамота къ вамъ придетъ и кто намъ учнетъ бить челомъ на митрополичьихъ домовыхъ всякихъ людей и на крестьянъ Печерскаго монастыря и иныхъ монастырей на слугъ и крестьянъ, и вы бы отсылали къ митрополиту и въ монастырь, кто гдѣ судимъ, да ини въ какіе есте духовные дѣла не вступались» [27]).

---

[27]) Грамоты помѣчены: «изъ стану изъ подъ Смоленска, 11-го августа.» Всѣ онѣ со многими помарками и поправками. Всѣ жалованныя грамоты «писаны на меньшей бумагѣ... подпись думнаго дьяка Лар. Лопухина.»

X.

Теперь скажемъ о томъ, въ чемъ заключались челобитныя кіевскихъ монастырей.

Въ рекомендательной грамотѣ гетмана о Печерскомъ монастырѣ говорится: «въ то время, какъ Малая Россія великія гоненія отъ иновѣрцевъ терпѣла, только правамъ и привиліямъ того монастыря короли польскіе никакіе кривды не чинили и во всемъ всегда давныя ихъ права и привиліи подтверждали новыми грамотами; посему надѣемся, что и твое цар. вел., по обѣщанію своему ласку къ тому чудотворному монастырю показать изволишь. А что прежде пречестной архимандритъ Іосифъ Трызна со всѣмъ соборомъ о тѣхъ дѣлахъ своихъ не посылалъ посланниковъ къ твоему цар. вел., то вѣдаешь, что прежде отъ насъ мірскихъ людей различнаго чину было много челобитья твоему цар. вел. и для того они до сего времени зажилися; а нынѣ по указу твоего цар. вел. и какъ мы ихъ извѣстили о неизреченной твоей милости, тотчасъ же съ нижайшимъ челобитьемъ посылаютъ своихъ посланниковъ.» Архимандритъ съ братіею, въ своей грамотѣ къ государю изъявляя радость о соединеніи Великой и Малой Россіи, просили при этомъ объ удовлетвореніи того, о чемъ поручено бить челомъ монастырскимъ посланникамъ іеромонаху Герасиму уставщику и Авксептію Устрицкому казначею монастырскому и съ ними сущимъ. Далѣе въ грамотѣ говорится, что для достовѣрности подлинныя грамоты о всѣхъ монастырскихъ правахъ и привилегіяхъ государь поручилъ бы разсмотрѣть городовымъ кіевскимъ воеводамъ; а не посылаютъ они тѣхъ грамотъ въ дальній путь для нынѣшнихъ бранныхъ временъ. Монастырскіе посланники подали челобитную, изложенную въ 6-ти статьяхъ:

«1) Бьетъ челомъ Іосифъ, смиренный архимандритъ святой великія чюдотворныя лавры Печерскія, дабы ваше цар. вел. грамоыт, права и привилья, отъ пресвѣтлыхъ великихъ князей кіевскихъ, такожде святѣйшихъ вселенскихъ антріарховъ констянтинопольскихъ на печатный дворъ обители святой данныя, грамотою своего цар. вел. утвердилъ;

«2) обиранья вольная по смерти архимандрита братіе соборной тогожъ монастыря вмѣстѣ съ мірскимъ чиномъ и съ шляхетскимъ по обычаю древнему чтобъ не возбранено и ни чѣмъ помѣшено не было;

«3) архимандриты чтобъ изъ тутошнихъ людей, житія благовѣрнаго, прикладные, по челобитью вышеимянованныхъ чиновъ совѣтному, а за повелѣньемъ его цар. вел., не иные наступали;

«4) до судовъ ни которыхъ духовныхъ, которые бы (суды свѣтскіе) мѣсту святому наданыхъ правовъ насильство и помѣшку чинили, ни которыми мѣры належати и потягапы быти не имѣемъ; по противъ постановленья и наданья правъ и привиліевъ отъ князей русскихъ и королей польскихъ и святѣйшихъ патріарховъ константинопольскихъ чтобъ есми сохранены были;

«5) маетности какъ въ Корунѣ, такъ же и на Волыни и въ Литвѣ, которыя ни есть отъ розныхъ людей непристойно отъ обители святаго отошли и розными мятежами отъ непріятелей испустошепы учинились, чтобъ равно отмѣною въ пожиткахъ падано было;

«6) деньги по кабаламъ на розныхъ людяхъ, которыя на многихъ маетностяхъ поблизу воеводства кіевскаго, монастыря Печерскаго обрѣтаются, чтобъ любо на тѣхъ маетностяхъ или на чемъ иномъ возданы были.—Твоего цар. вел. со всею о Христѣ братіею покорпе молимъ и челомъ бьемъ» [28]).

Какъ на Статьи митрополита не было никакихъ государевыхъ указовъ, такъ не послѣдовало ихъ и на Статьи Печерскаго монастыря. Печерскіе посланники получили только жалованную грамоту на монастырскія маетности: владѣть монастырю маетностями, которыми онъ нынѣ владѣетъ по привиліямъ прежнихъ великихъ князей и королей польскихъ.

---

[28]) Въ заглавіи Статей написано: «Списокъ съ бѣлорусскаго письма, съ челобитенъ кіевскихъ Печерскаго монастыря архимандрита и иныхъ монастырей игуменовъ и братіи.» Это заглавіе относится, какъ видимъ, къ челобитнымъ всѣхъ кіевскихъ монастырей.

О Братскомъ монастырѣ Богданъ Хмельницкій писалъ: «предъ нами бывшій гетманъ Войска Запорожскаго Петръ Конашевичь Сагадайчной въ память свою, за спасеніе души, во славу Христу Богу нашему, воздвиглъ церковь въ Кіевѣ Богоявленія, идѣже нынѣ училище монастыря Братскаго, отъ котораго многіе изыдоша въ цѣломудріи лѣторасли церкви Божіей и тебѣ вел. государю къ службѣ годные. Мы Богданъ Хмельницкій гетманъ Войска Запорожскаго, и все Войско Запорожское за тѣхъ братскихъ законниковъ училища кіевскаго челомъ бьемъ тебѣ вел. гос., изволь ихъ во всемъ милостиво пожаловать, понеже нѣсть угодно оставити то мѣсто святое, которое предки наши, наипаче Петръ Конашевичь Сагайдачной, славныя памяти гетманъ Войска Запорожскаго, сооружи, да память вѣчная будетъ отъ тѣхъ училищъ.»—Намѣстникъ Братскаго монастыря іеромонахъ Ѳеодосій Софоновичъ съ братіею въ грамотѣ къ государю писалъ: «велія щедроты и неисчетная милость вашего цар. вел. къ нашему бѣдному монастырю, во многихъ обильныхъ подаяніяхъ милостыни изліянной, побуждаетъ насъ твоихъ богомольцевъ къ всегдашнему благодаренію, объ этой твоей милости мы всегда проповѣдуемъ и нынѣ о нейже къ тебѣ посылаемъ. Я, старецъ Ѳеодосій, когда былъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, сей зимы, услышавъ, что Малая Россія къ тебѣ яко къ природному царю съ радостію главу свою преклоняетъ, зѣло радовался. Нынѣ посылаемъ къ твоему цар. вел. брата нашего съ ходатайственными грамотами благороднаго гетмана Войска Запорожскаго и благоразумнаго писаря, покажи и нынѣ милость къ намъ, па отчины и земли, аще и мало ихъ имамы, данныя отъ благочестивыхъ вкладчиковъ, права и привилія грамотами своими утверди. Нашъ монастырь отъ иновѣрныхъ разграбленъ и отъ православной шляхты изобиженъ: изволь отчины ихъ въ воздаяніе за то намъ даровати. Вопервыхъ Адамъ Кисель, бывшій кіевскій воевода, долженъ намъ 60,000 золотыхъ, сирѣчь 10,000 рублевъ московскихъ; онъ намъ тѣхъ денегъ не отдалъ и умеръ, а далъ намъ городокъ Новоселки и три деревни, которыя и прежде стоили не болѣе

5,000 рублевъ, а теперь совсѣмъ раззорены; да въ дополненіе къ тому дай оставшееся здѣсь послѣ него мѣстечко Мену, чтобъ мы тѣмъ прокормиться могли. Да еще шляхтичь Ворончь взялъ у насъ въ заемъ 1,000 рублевъ, а у него есть здѣсь часть въ городѣ Ржищевѣ,—то отдай ее намъ. Пожалуй вел. гос. тѣмъ всѣмъ насъ и о томъ отпиши къ благородному гетману.»—О правахъ и доказательствахъ на все просимое Ѳеодосій Софоновичъ писалъ: «права и привилія наши мы не могли скоро отыскать, потому что далече вельми отвезли отъ Кіева и скрыли, страха ради недавно бывшихъ отъ иновѣрныхъ мятежей; но аще повелишь, государь, увѣренія ради благородному гетману нашему или воеводамъ твоимъ въ Кіевѣ сущимъ все покажемъ.»

Челобитная Братскаго монастыря была такого содержанія: «дабы цар. вел., ради отъ Ляховъ великаго раззоренія и отъ пожарнаго отъ того же врага вѣры христіанской испустошенія, изволилъ пожаловать:

«1) грамоту подтвержденную на маетность Новоселки со всѣмъ, Василевшину и Синявку, Позняки и всѣ земли и мѣста въ Кіевѣ, на которыя имѣемъ привилія;

«2) такъ же на садъ паньи Криницкой и на улицу, которые отъ-древле съ богадѣльнею къ училищамъ належитъ, грамоту подтвержденную дати;

«3) бьемъ челомъ о иной маетности за деньги, которыя намъ долженъ Адамъ Кисель, вмѣсто Новоселокъ о Кобыщахъ, для того что Новоселки того не стоятъ;

«4) панъ Ворончь долженъ 6,000 (золотыхъ), чтобъ государь пожаловалъ отчинную его маетность Ржищевъ;

«5) мѣсто св. Василія, на имя св. Владиміра, идѣже первіе церковь въ Кіевѣ св. Владиміръ создалъ, на свое имя по крещеніи Василія, которое взяли его цар. вел. бояре и воеводы на городъ, а обѣщались, что за то насъ государь пожалуетъ въ отмѣнъ инымъ мѣстомъ.—О томъ его цар. вел. смиренные богомольцы челомъ бьемъ.»

Братскому монастырю также дана была, какъ и другимъ

монастырямъ, жалованная грамота на тѣ маетности, которыми онъ владѣетъ.

О Никольскомъ Пустынскомъ монастырѣ и его игуменѣ Иннокентіи Гизелѣ гетманъ ходатайствовалъ предъ государемъ о подтвержденіи правъ монастыря на его маетности и также писалъ: «пречестной отецъ Иннокентій Гизель Никольскій, бывши учителемъ монастыря Братскаго училищъ кіевскихъ, послужилъ много церкви Божіей ученіемъ и за вѣру много пострадалъ и много имѣнія монастырскаго Ляхи и Литва разграбили, но онъ съ братіею при вѣрѣ православной претерпѣлъ до конца и надѣется на Бога и на твоего цар. вел. милость.» Самъ Иннокентій Гизель, излагая въ челобитной несчастія своего монастыря, писалъ: «прошу ваше цар. вел. права или грамоты, отъ благочестивыхъ князей и бояръ на имѣнія св. обители данныя, разсмотрѣть и прочесть повели, и тѣ права своею царскою грамотою подтверди. А такъ какъ нѣкоторыми имѣніями, въ тѣхъ правахъ поименованными, которыя прежде насиліемъ ляцкимъ отъ св. обители удалены, а нынѣ по изгнаніи Ляховъ гетманъ Богданъ Хмельницкій ими обладаетъ и св. обители безъ повелѣнія вашего цар. вел. отдати не дерзаетъ. Сего ради смиренно молю, повели къ нему грамоту написать, дабы онъ тѣ имѣнія св. обители отдалъ. Объ этомъ онъ и самъ вашему цар. вел. челомъ бьетъ и насъ увѣщалъ, дабы мы ваше цар. вел. о такой къ нему грамотѣ молили, ради вящей чести и твердости.» За симъ Иннокентій Гизель проситъ вмѣсто имѣній его монастыря, находящихся въ ляцкой области, дать иныя поблизу Кіева.—На эту челобитную, какъ видно, отвѣта не послѣдовало. Иннокентій Гизель подалъ новую: «Вторицею со слезами челомъ бью вашему цар. вел. за обитель св. Николы Пустынскаго, зѣло обнищавшую: повели наши права и привилія разсмотрѣть, а до гетмана вели грамоту написать, дабы тѣ наши монастырскія имѣнія, которыми онъ теперь владѣетъ, святой обители отдалъ. Вѣмъ, яко не будетъ скорбенъ, понеже и самъ о семъ ходатайствуетъ и мнѣ при многихъ людяхъ колки кратъ обѣщался тѣ имѣнія обители отдать, аще ему

грамоту отъ вашего цар. вел. принесу.» Но и эта челобитная не имѣла успѣха; въ просьбѣ о поворотѣ утраченныхъ маетностей Николо-пустынскому монастырю, какъ и другимъ было отказано. Иннокентій Гизель получилъ обыкновенную жалованную грамоту: владѣть Никольскому монастырю маетностями, которыми онъ нынѣ владѣетъ.

Въ грамотѣ гетмана о Михайловскомъ Златоверховомъ монастырѣ и его игуменѣ Ѳеодосіи Васильевичѣ, архимандритѣ Слуцкомъ, говорится только, что онъ «зѣло потребенъ церкви Божіей, искусенъ мужъ и премудръ.»—Самъ игуменъ въ грамотѣ къ государю «вкратцѣ отъ избытка сердечные радости» изъясняетъ свои чувства по поводу освобожденія Малой Россіи отъ ляцкой неволи, сравниваетъ государя со св. Владиміромъ, и въ заключеніе оправдываетъ себя: слышалъ онъ, что бояре и намѣстники кіевскіе нѣчто противное о немъ написали (земля этого Михайловскаго монастыря отошла вмѣстѣ съ другими подъ новыя кіевскія укрѣпленія), онъ же не точію что глаголалъ противъ цар. вел., но и ничего не мыслилъ и т. п.— Въ челобитной игуменъ, описывая раззореніе монастыря, просилъ объ утвержденіи за нимъ нѣкоторыхъ маетностей и дачи милостыни (архимандричьихъ ризъ и митры, потому что наши завезены отъ бывшаго игумена Іосифа Кононовича, а нынѣ ихъ нельзя отыскать).—Михайловскому Златоверхому монастырю дана обыкновенная жалованная грамота на его маетности и милостыня, сорокъ соболей въ 50 рублевъ [29]).

---

[29]) Для нѣкотораго разъясненія изложеннаго въ текстѣ о Ѳеодосіи Василевичѣ приведемъ здѣсь содержаніе отписки кіевскихъ воеводъ, полученной въ Москвѣ 20 марта: «въ нынѣшнемъ 162 году февраля ,въ 27 день сказывалъ намъ безмѣстной старецъ Никонъ, что кіевскаго Архангельскаго монастыря игуменъ Ѳеодосъ пріѣхалъ изъ Литвы въ Кіевъ послѣ того, какъ бояр. Вас. Вас. Бутурлинъ поѣхалъ изъ Кіева къ Москвѣ, а нынѣ онъ Ѳеодосъ опять хочетъ назадъ ѣхать въ Литву. И мы того игумена велѣли поставить предъ собою и его допрашивали. Игуменъ Ѳеодосъ намъ сказалъ: въ прошломъ 161 году мая въ 18 день посылалъ-де ево въ Могилевъ кіевскій митрополитъ Селивестръ для того; пріѣзжалъ изъ Могилева въ Кіевъ ставиться въ бискупы могилевскій бискупъ и взялъ у митрополита и въ Архангель-

Ходатайствуя о Михайловскомъ Выдубицкомъ монастырѣ, гетманъ излагаетъ и исторію этого древняго монастыря; эту же исторію повторяетъ въ своей челобитной и Выдубицкій игуменъ Клементій Старушичъ. Игуменъ писалъ: «пожалуй вел. гос. старинный монастырь, отъ великаго князя Всеволода Ярославича въ 6578 (1070) году созданный, а отъ христонепавистника Батыя раззоренный, потомъ же за отступничествомъ Рогозы лжеархіепископа кіевскаго крайнимъ запустѣніемъ запустѣлый и отъ всего имѣнія опалый,—пожалуй грамотою на милостыню. Нынѣ въ томъ монастырѣ, въ 1654 году апрѣля 30 дня, за пожеланіемъ счастливые державы вашего цар. вел., началъ строиться храмъ архистратига Михаила (гетманъ говоритъ, что монастырь началъ возобновляться еще при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ); пожалуй вел. гос. убогому храму книгъ церковныхъ, ризъ и иконъ святыхъ; понеже та обитель была въ рукахъ уніатовъ и теперь никакого украшенія не имѣетъ. Да дай намъ жалованныя грамоты на маетности, подаренныя монастырю Евстафіемъ Дашковичемъ, старостою черкасскимъ и каневскимъ и другими, отнятыя у монастыря уніатами и княгинею Корецкою (за симъ пересчитываются эти маетности).»—Выдубицкому монастырю выдана жалованная грамота на маетности, которыми онъ владѣетъ, и милостиня — сорокъ соболей въ 50 рублевъ.

скомъ монастырѣ многія церковныя вещи; и вѣдомо де учинилось митрополиту, что тотъ бискупъ умеръ, и митрополитъ Селивестръ посылалъ ево тѣхъ вещей сыскивать; а онъ де, взявъ у гетмана Богд. Хмельницкаго листъ ѣздилъ въ Могилево и вещи сыскалъ; и въ тоже де время не стало въ Слуцку архимандрита и православные христіане, которые живутъ въ Слуцку выбрали ево Ѳеодосія въ архимандриты и листъ выборный, за своими руками, къ митрополиту прислали, чтобъ его поставить въ архимандритію; и онъ де архимандритъ пріѣхалъ изъ Могилева въ Кіевъ въ нынѣшнемъ 162 году февраля 11 день; и митрополитъ де Селивестръ по тому ихъ выборному листу его Ѳеодосія поставилъ на слуцкую архимандритію; и какъ де онъ Ѳеодосій послышалъ про насъ, что мы идемъ въ Кіевъ, и онъ де объявяся намъ въ Кіевѣ, не ѣдетъ въ Слуцкъ и мы писали къ гетману, чтобъ онъ къ намъ отписалъ, по ево ли отпуску тотъ игуменъ въ Литву ѣздилъ и для чего ѣздилъ, а Ѳеодосію безъ твоего Государева указа въ Литву ѣздить мы не велѣли.»—Отписка въ Арх. Мин. Юст., Дѣла Малор. столбецъ № 5850.

II-36738 р.

XI.

Въ ряспоряженіи о выдачѣ жалованья посланникамъ на отпускѣ сказано: «а напримѣръ старцамъ выписать не изъ чего, потому что кіевскіе старцы, учинясь подъ государевою рукою, пріѣхали къ вел. гос. впервые.»—На это указъ: «игумену Иннокентію, что присланъ отъ митрополита, сорокъ соболей, да денегъ 15 рублевъ;» другимъ жалованье назначено соотвѣтственно ихъ значенію въ посольствѣ. Самому митрополиту кіевскому, кромѣ жалованной грамоты, ничего не было послано отъ государя. Когда пріѣзжали къ государю запорожскіе посланники Самойло Богдановъ и Павелъ Тетеря, то на отпускѣ имъ дано по кубку серебряному золоченому съ кровлями, по атласу, по камкѣ куѳтеру, по сукну лундышу, по два сорока соболей, денегъ по 50 рублевъ; гетману тогда «государь указалъ послать своего жалованья и за его присылку за лошадь собольми на 500 рублевъ».

Митрополитъ долженъ былъ лично явиться въ Москву съ ходатайствомъ о правахъ своей церкви; онъ долженъ былъ это сдѣлать по смыслу зборовскаго привилія, которымъ руководствовалось Войско Запорожское. Тамъ было прямо сказано, что о всякихъ правахъ православнаго малороссійскаго духовенства будетъ точно опредѣлено послѣ переговоровъ не только съ посланниками духовенства, но именно съ самимъ отцемъ митрополитомъ, когда онъ пріѣдетъ на сеймъ.—Тогда ему было обѣщано мѣсто въ сенатѣ и онъ ѣздилъ въ Варшаву. Въ Москву теперь онъ не поѣхалъ.

Указъ о томъ, чтобы митрополиту кіевскому и всему духовенству Малой Россіи быть подъ благословеніемъ московскаго патріарха, не былъ отмѣненъ. Въ этомъ указѣ хотя и значилось что московскій патріархъ «въ права духовныя не будетъ вступаться,» но эти права не были утверждены...

Геннадій Карповъ.

Москва.
19 сентября 1871 г.

0-10

~~0-10.~~

II-36798 р.